

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми-көпшілік журналы

Научно-популярный журнал Павлодарского
государственного университета им. С. Торайгырова

2001 жылы құрылған
Основан в 2001 г.

ӨЛКЕТАНУ

КРАЕВЕДЕНИЕ

3-4 2012

ӨЛКЕТАНУ - КРАЕВЕДЕНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации
№ 2276-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
1 сентября 2001 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Арын Е.М., д-р экон. наук, проф. (главный редактор)
Кадысова Р.Ж., д-р. ист. наук, проф. (зам. гл. редактора)
Рахимов Е.К. (отв. секретарь);

Члены редакционной коллегии:

Абжанов Х.М., д.и.н., профессор;
Абусеитова М.Х., д.и.н., профессор;
Абылхожин Ж.Б., д.и.н., профессор;
Аженов М.С., д.с.н., профессор;
Алдабергенов К.М., д.и.н., профессор;
Артыкбаев Ж.О., д.и.н., профессор;
Асылханова Г.Ж., д.с.н., доцент;
Биекенов К.У., д.с.н., профессор;
Исмагулов О.И., д.и.н., профессор;
Кабульдинов З.Е., д.и.н., профессор;
Мамытова С.Н., к.и.н., доцент;
Самашев З.С., к.и.н., профессор;
Симонов С.Г., д.с.н., профессор;
Силин А.Н., д.с.н., профессор;
Толубаев А.Т., д.и.н., профессор;
Таитемханова Р.М., д.и.н., профессор;
Шеломенцева В.П., д.с.н., профессор;
Айтжанова Д.Н. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Өлкетану - Краеведение» обязательна.

© ПГУ им.С.Торайгырова

М.Ж. Алпыспаева	
<i>ХІХ ғ. екінші жартысында – ХХ ғ. басында Ертіс өңірі қазақтарының шаруашылығындағы егіншілік.....</i>	<i>6</i>
Р.В. Григорьева	
<i>Е.Б. Бекмаханов Қазақстанның Ресейге қосылуын зерттеудегі негізгі деректер жайлы</i>	<i>13</i>
С.С. Джансеитова	
<i>Қазақ музыкалық орындаушылардың аттары</i>	
<i>Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы</i>	<i>20</i>
Ә.Қ. Елемесов	
<i>Павлодар облысына қарасты Май ауданының соңғы жылдардағы демографиялық жағдайына баға беру</i>	<i>27</i>
Г.Х. Жуанышева	
<i>Роль УПК в профессиональном самоопределении учащихся.....</i>	<i>35</i>
А.А. Жұмашова	
<i>Отырар өңірінен табылған жәдігерлердегі зооморфтық бейне.....</i>	<i>38</i>
Н. Е. Кузембаев, Р. Ж. Қилаш.	
<i>Кочевая цивилизация кмакских племен Павлодарского прииртышья</i>	<i>47</i>
М.Ж. Кулумбаева	
<i>Эволюция института президентства в условиях политической модернизации Казахстана.....</i>	<i>53</i>
Л.Мартенс, З.Ш. Айткенов	
<i>Военно-разведочная экспедиция Петра I под руководством И.М Лихарева в Павлодарском прииртышье.....</i>	<i>61</i>
У.К. Негманова., Г.М. Анишева	
<i>Развитие выразительности жеста в дирижировании</i>	<i>68</i>
М.П. Попандуло	
<i>Павлодар облысындағы облысындағы музыкалық мәдениетті үйренудегі архивтік құжаттар</i>	<i>77</i>
К.Ж. Садықова	
<i>Ақ халатты абзал жан еді</i>	<i>81</i>

СОДЕРЖАНИЕ

М.Ж. Алпыспаева <i>Земледелие в хозяйстве казахов Прииртышья во второй половине XIX – начале XX вв.</i>	6
Р.В. Григорьева <i>Е.Б. Бекмаханов об основных источниках в исследовании вопроса о присоединении Казахстана к России</i>	13
С.С. Джансеитова <i>Наименования исполнителей казахской музыки Казахская национальная консерватория имени Курмангазы</i>	20
А.К. Елемесов <i>Оценка демографической ситуации в Майском районе Павлодарской области в последние годы</i>	27
Г.Х. Жуаньшева <i>Роль УПК в профессиональном самоопределении учащихся</i>	35
А.А. Жумашова <i>Зооморфные изображения на находках с Отрара</i>	38
Н. Е. Кузембаев, Р. Ж. Қилаш. <i>Кочевая цивилизация кимакских племен Павлодарского прииртышья</i> 47	
М.Ж. Кулумбаева <i>Эволюция института президентства в условиях политической модернизации Казахстана</i>	53
Л.Мартенс, З.Ш. Айткенов <i>Военно-разведочная экспедиция Петра I Под руководством И.М. Лихарева в Павлодарском прииртышье</i>	61
У.К. Негманова., Г.М. Анишева <i>Развитие выразительности жеста в дирижировании</i>	68
М.П. Попандуло <i>Архивные документы в изучении музыкальной культуры Павлодарской области</i>	77
К.Ж. Садыкова <i>Ақ халатты абзал жан еді</i>	81

CONTENTS

Alpyspaeva M.Zh. <i>Agriculture in the economy of kazakhs of Priirtysh'ya in the second half XIX – beginning of XX centuries.....</i>	6
Grigor'eva R.W. <i>E.B.Bekmakhanov about basic sources in research of question about tacking of Kazakhstan to Russia.....</i>	13
Dzhanseitova S. S. <i>Names of kazakh music performers Kazakh national conservatory after Kurmangazy</i>	20
Elmesov A.K. <i>Estimation of demographic situation in the May district of the Pavlodarskoy area the last years.....</i>	27
Zhuanyshova G. H. <i>The role of TIC in the professional self-determination of students.....</i>	35
Zhumashova A.A. <i>Zoomorf images on finds with Otrar.....</i>	38
Kuzembayev N. E., Kilash R. Zh. <i>Nomadic civilization of the kimak tribes of Pavlodar Priirtyshye</i>	47
Kulumbaeva M. Zh. <i>Evolution of the presidency in the context of political modernization of Kazakhstan.....</i>	53
Martens L., Aitkenov Z. Sh. <i>Military exploration expedition of Peter I under the guidance of I. M. Likharev in the Pavlodar Priirtyshye</i>	61
Negmanova U. K., Anisheva G. M. <i>Development of gestures expressiveness in conducting.....</i>	68
Popandopulo O. M. <i>Archive documents in teaching musical culture in the Pavlodar Priirtyshye.....</i>	77
Sadykova K. Zh. <i>Imminent doctor.....</i>	81

ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХОВ ПРИИРТЫШЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ

Мақалада XIX ғ. 2-ші жартысында – XX ғ. басында Ертіс өңірі қазақтарының егіншілікке өту себептері қарастырылған. Әсіресе, автор қазақ егіншілігінің ерекшеліктерін, жер өңдеу тәсілдері мен еңбек құралдарын зерделеп сипаттайды.

In the article reasons are considered bringing kazakhs of Priirtysh'ya to pass to the following the plough in the second half XIX – beginning of XX centuries. An author was especially stopped for the specific of kazakh agriculture, methods of treatment of earth and tools.

У казахов земледелие существовало еще до прихода русского населения. Земледелие было основано на искусственном орошении.

Воду из рек и озер выводили в большой главный канал (тоган), затем она шла по распределенным арыкам к пашням. В тех местах, где рельеф местности не позволял непосредственно выводить воду из источника, устраивались водоподъемные сооружения, чаще маленькие деревянные чигири. Чигир (шыгыр) представляет собой деревянное колесо, диаметром три-четыре аршина. К удлиненному концу его оси приделывалась шестерня или вдолбленные в ось перья, которые вращало особое горизонтальное

колесо, приводимое в движение силой животных (вола, лошади или верблюдов). По ободу большого колеса, наискось, прикреплялось несколько деревянных бадеек, длиной около одного аршина, которые при вращении колеса зачерпывали воду и выливали её на определенной высоты желобок, выводящий воду к пашням [1, с. 67].

Бедные казахи прибегали к еще более примитивному и трудоемкому методу подъема воды: вкапывали столб с наклоном к воде, к концу которого на небольшой веревке привязывали длинный деревянный шест с деревянным совком на конце. Этим совком черпали воду из ямы и выплескивали её на берег.

В течение дня пашню поливали не более двух раз. После весеннего посева казахи оставляли пашни и уезжали на летовки. Возле посевов оставались беднейшие семьи (жатаки), не имеющие скота для кочевки. Они выполняли роль караульщиков. Основная же масса казахов возвращалась на пашню только осенью, на время уборки урожая. Пахали земля деревянной сохой (тіс-ағаш) с железным сошником. Бедняки, из-за отсутствия рабочего скота, нередко обрабатывали свой пахотный участок кетменями. Сеяли, разбрасывая семена руками, до обработки поля, а уже после посева приступали к пахоте. После пахоты бороновали различными способами: в одних случаях только палкой, называемой «мала», к концам которой привязаны ремни для запряжки волов» или же бороновали пучком сучьев, волоча их по пашне, засыпая землей семена, оставшиеся снаружи. Жали самодельными серпами, а за неимением их иногда выдергивали колосья «просто руками» [1, с. 68].

Труд широко эксплуатировался сибирским казачеством. Как писал С.Б.Броневский: «Бедный класс киргизов с охотою отдается в услужение за малую казакам, зажиточные имеют их по десяти и более. Кто бывал на линии, тот видел сколько жалких юрт, прислоняясь к селениям, тоскливо дымятся, сколько при всяком редуте байгушей (бедных) полунагих пресмыкается, баранта и угнетение сильных, также падеж скота причиною сего бедственного

положения байгушей; для сникания себе и семействам пропитания. Одни, живя постоянно по найму на год и более, в домах казаков и крестьян, исправляют всякую домашнюю работу, ходят за скотом, носят сено, возделывают землю; другие более дикие, считая за неволю отдаться на долгу, работают по денно, копают гряды на огороде, поливают, шьют одежду, катают войлоки, и тому подобно» [4, с.30-31].

Жены и дочери, более бедных из них (джатаков) ходят по домам ища кусок хлеба за подмогу в работе, за уход за скотом, дойки коров, мытья белья и платья, уход за огородами поливание гряды проч. Можно сказать, что не только каждый зажиточный, но и средний казак домохозяин Иртышской линии имеет одного, а, то и двух работников или работниц из прилинейных киргиз. Особенно охотно пользуются услугами усиленно имущих заработков джатаков, казачьи семьи, имеющие взрослых работников на службе за сотни верст от своего двора [5, с. 45].

Н.Катанаев писал, что «нет на Иртышской линии ни одного зажиточного хозяйства, где не было 2-3 жатаков, причем многие из них работают у казаков по 2-3 поколения». Всего на линии насчитывалось таких «малаев» около 100 тысяч, особенно много их было в Павлодарском и Семипалатинском уездах. Немало их было вынуждено креститься и вступать в казачье сословие, чтобы избавиться от нищеты и получить земельный надел [6, с. 109-110].

Молотили лошаадьми или волами, гоняя их по снопам. Веяли деревянной лопатой. В первой половине XIX в. земледелием занималось незначительное число населения и в очень ограниченных размерах [1, с. 68-69].

Со второй половины XIX столетия земледелие получило значительное развитие. Немалую роль в этом сыграло укрепление связей с русским населением.

Переход казахов к оседлому образу жизни и вместе с ним дальнейшее развитие земледелия во второй половине XIX в. были тесно связаны с разложением натурального хозяйства и ростом классовой дифференциации населения. Неустойчивость экстенсивного скотоводческого хозяйства при периодически повторяющихся страшных джутах являлась немаловажным фактором в развитии земледелия среди казахов, так как после джута увеличивалось количество хозяйств, лишившихся скота, и у которых не оставалось другого выхода, кроме вынужденного перехода к оседлости и хлебопашеству [1, с. 69].

«Результатом частых падежей скота, - пишет И. Аничков, - является увеличение «егинчей», т.е. киргиз, которые вынуждены ликвидировать свое скотоводческое хозяйство и обратиться исключительно к земледелию» [1, с. 62].

Группы обедневших казахов, труд которых не мог быть использован в кочевых скотоводческих хозяйствах баев, постепенно превращались в жатаков, число которых с каждым годом росло. Они умножали количество

земледельцев на местах или огромными массами уходили в русские населенные пункты, где преимущественно занимались земледелием. Во второй половине XIX столетия, в связи с проникновением в казахскую степь капиталистических отношений, середняки и особенно крупные баи, тесно связанные с рынком, захватывая обширные земли, занимались земледелием в промышленно-торговых целях, что в свою очередь способствовало развитию земледелия.

Особенно бурное развитие хлебопашества начинается в конце XIX и начале XX вв., когда крестьяне-переселенцы из Европейской части России двинулись на территорию Казахстана и осели среди местных казахов [1, с. 70].

Со второй половины XIX в., особенно в конце его и в начале XX в., богарное земледелие среди казахов получило большое развитие. В результате площадь удобных для хлебопашества земель увеличилась в несколько раз за счет обширных степей, где казахи развили богарное земледелие. С другой стороны, крестьяне-переселенцы, водворившиеся в тех районах, где казахи занимались земледелием с искусственным орошением, сами научились поливному земледелию. По инициативе крестьян, созданных в этих районах переселенческих сел, был произведен капитальный ремонт многих старых арыков и построены новые арычные системы, в чем активное участие принимали казахи окрестных зимовок [1, с. 71].

По мере соприкосновения с русским населением казахи стали понимать преимущества русских сох с чугунными сошниками и охотно приобретали их в близлежащих городах. Сошники для сохи (тіс-агаш) ковали также казахские кузнецы [1, с. 72].

В конце XIX в., в связи с массовым переселением русских крестьян в Восточный Казахстан, влияние русской земледельческой техники становится заметнее. С первых же дней между переселенцами и казахами, живущими по соседству, завязывалось знакомство, перераставшее в дружбу (тамырничество) между отдельными семьями, которая, по рассказам стариков, начиналась или с того, что не успевшие построить дома, семьи переселенцев на зиму устраивались на квартиру у казахов или через покупку у них скота [1, с. 72].

В первое время переселенцы покупали у казахов скот за деньги, но затем, когда казахи достаточно познакомились с их хозяйством, особенно преимуществом русских земледельческих орудий, они охотно стали выменивать у них на скот деревянный плуг или борону, изготовленные самими переселенцами или привезенными из России. А некоторые казахи заказывали то или иное орудие своим русским «тамырам» [1, с. 72-73].

О процессе оседания казахов и перехода их к земледелию писал В.Тресвятский: «Усиленное заселение степных областей выходцами из Европейской России выдвинуло на очередь вопрос об оседлом устройстве

киргиз. Замежевание в границах киргизского землепользования больших площадей под переселенческие участки, лесные дачи, казенно-оброчные статьи и т.п. поставило киргизское примитивное скотоводство в некоторых наиболее сильно колонизируемых районах в стеснительное положение. Под влиянием переселенцев многие киргизы, до того существовавшие исключительно за счет скотоводческого хозяйства, начинают заниматься земледелием. Развитию среди киргиз земледелия немало способствует то, что русские переселенцы, вкрапленные в киргизское землевладение, всеми мерами стараются использовать путем аренды смежные с ними киргизские целинные земли под посевы и таким образом увеличивают распашку киргизских земель. Обычно киргизы-скотоводы противятся такому «расхищению» степей, но побуждаемые бедняками и выгодными для них арендными ценами, в конце концов, мирятся с положением вещей и постепенно сокращают свое кочевание» [7, с. 269-270].

В конце XIX, особенно в начале XX вв., среди казахов стали распространяться железные плуги и бороны, появились и первые сельскохозяйственные машины, привезенные переселенцами из южных губерний России. В гг. Семипалатинске и Усть-Каменогорске открылись сельскохозяйственные склады, где можно было купить заводские сельскохозяйственные орудия. Железные плуги и бороны для

земледельца-казаха стали теперь более доступными. Появление их в казахском хозяйстве значительно улучшило обработку пашни, способствовало росту урожайности полей.

При распашке плугом с отвалом пласты переворачивались травяным покровом вниз, что уменьшало количество сорняков; при наличии плуга легче можно было разрабатывать твердую целину в неполивных районах.

Употребление железной бороны позволило перенять и русский способ посева после пахоты [1, с. 73].

Значительно улучшились, с течением времени, и способы уборки урожая. Если до появления в крае русского населения казахи производили жатву только самодельными серпами, представлявшими собой подобие маленькой косы с железным лезвием, длиной 20-25 см, прикрепленным под прямым углом к такой же длины деревянной ручке при помощи ремешков из сыромятины, то с приходом русского населения были заимствованы более удобные русские серпы. Приобретали их у торговцев в близлежащих городах и крестьянских селениях, кроме того, казахские кузнецы начали изготавливать их сами, по русскому образцу [1, с. 75].

М. Шорманов о ведении земледелия казахами в Павлодарском уезде писал: «Все земледельческие работы киргизы производят обыкновенным образом, по-русски, т.е. пахут сохами и заборанивают боронами. Посев хлеба

также производится по русскому обыкновению и сеют преимущественно пшеницу и просо. Пашни расположены при реках и озерах, в особенности по реке Сарысу, где даже мало летних кочевков благодаря пашням, и вблизи озера Кургальжина; в жаркое время пашни поливают посредством арыков (каналов), проведенных вдоль пашен борозд, впуская в них воду из речек, прудов и озер, обыкновенно делая тут водоскат. Для ухода за хлебом киргизы остаются на пашнях на целое лето. Жнут хлеб обыкновенным образом, как и русские. Потом нажатый хлеб тут же обмолачивают, а зерно увозят на зимовки, где мелют ручными жерновами, сделанными вроде тех, коими у русских обдирается крупа; иные же из пахарей остаются зимовать на своих пашнях» [3, с. 65-66].

В конце XIX и начале XX вв. некоторая часть казахского населения научилась у крестьян-переселенцев приспособлять для скашивания зерновых с высоким стеблестоем обыкновенные косы-литовки, прикрепляя к ним деревянные грабельки (тарак), состоявшие из трех неодинаковой длины палочек от 30 до 60 см. Эти грабельки позволяли при скашивании легко укладывать хлеб в аккуратные валки (итарка) и намного повышали производительность труда. С конца XIX столетия через крестьян-переселенцев казахи познакомились с некоторыми уборочными сельскохозяйственными

машинами, например, с жнейками, и научились обращаться с ними. Однако приобрести их могли только богатые казахи, занимавшиеся товарным земледельческим хозяйством.

Скошенный хлеб связывали соломенным жгутом в снопы, из 10-15 снопов составляли копны колосьями вверх, чтобы от сырости не сгнило зерно, которые затем подвозили на специально подготовленные тока (кымран) для молотбы.

Подвозку снопов на тока осуществляли преимущественно на четырехколесных телегах, в большинстве случаев покупаемых у русского населения. К 1917 г. применение таких телег почти вытеснило из земледельческого хозяйства подвозку хлеба на волокушах.

Под непосредственным влиянием крестьян-переселенцев значительное изменение произошло и в процессе обмолачивания хлеба на току. Так, в последней четверти XIX в. в казахском хозяйстве стали применяться каменные катки (малатас), которые постепенно вытеснили прежний, менее производительный способ обмолачивания зерновых с помощью животных [1, с.76].

Изготовлением каменных катков занимались мастера-каменотесы из числа русских переселенцев. Каменные катки имели форму призмы с 6 или 8 гранями. Длина их достигала 70-80 см, при 40 и 50 см в диаметре. Каток устанавливали в деревянную раму

при помощи двух металлических штырьков, заменявших сплошную ось. К катку обычно припрягали одну или двух лошадей, и гоняли их катком по настланным на току снопам. Применение тяжелых каменных катков намного ускорило обмолачивание урожая и облегчило труд [1, с. 76-77].

Многие казахи-земледельцы Прииртышья отказались от прежнего способа хранения зерна в ямах (ура), где хлеб нередко сырел, гнил и подвергался опасности со стороны различных грызунов. По примеру русского населения стали делать закрома (Камба) из саманного кирпича, камня или из досок. А у осевших среди русского населения казахов средней зажиточности появились деревянные лари с несколькими внутренними делениями для хранения разных видов зерна (пшеницы, проса и т.д.). Некоторые богатые казахи в конце XIX столетия для хранения зерна строили амбары из самана, камня или из дерна с земляным полом, где зерно сыпали на пол [1, с. 77].

Увеличение размеров земледелия, а в связи с этим и потребления хлеба у казахов привело к тому, что старинные ручные зернотерки уже не могли удовлетворить потребности семьи, поэтому многие казахи мололи зерно на русских мельницах, а нередко строили сами небольшие водяные и ветряные мельницы по русскому образцу [1, с. 77-78].

Расширение посевных площадей под овес и ячмень тесно связано с развитием в казахской степи стойлового содержания скота, преимущественно верховых лошадей, так как эти зерновые культуры употреблялись только в качестве фуража [1, с. 78].

Кочевник-казах XIX в. находился под влиянием двух сил. Одна - традиция, привычки - удерживала его в состоянии кочевника. Другая - фатальная необходимость следовать за изменяющимися экономическими условиями, подчиняться им - толкала его вперед, вынуждала приняться за сенокосение и земледелие, вынуждала следить за рынком и принаравливаться к его требованиям [8, с. 277].

С появлением на территории Казахстана русских и украинских крестьян казахи начали переходить к неполивному земледелию, приемы которого усваивали от переселенцев. От них казахи заимствовали тяжелый степной плуг, борону с деревянными или железными зубьями, русский серп и косы. В конце XIX в. в богатых хозяйствах появились первые сельскохозяйственные машины, работавшие на конной тяге, - молотилки, жнейки, сеялки. Наряду с традиционными культурами - просо, джугара, получили распространение пшеница, ячмень, овес и рожь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов (Библиотека казахской этнографии, Том. 10). – Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. – 242 с.
2. Аничков И. Упадок народного хозяйства в киргизских степях //Русская мысль. – 1902. – № 5. – С. 62.
3. Шорманов М. О скотоводстве у киргизов Западной Сибири //Казахские народные обычаи (Библиотека казахской этнографии, Том. 4). - Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. - С. 16-32.
4. Броневский С.Б. О казахах Средней Орды. (Библиотека казахской этнографии, Том 5). – Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. – 168 с.
5. Катанаев Г.Е. Зимующие при поселке Белокаменском киргизы // Прииртышские казахи и казаки: история, хозяйство и быт (Библиотека казахской этнографии, Том 41). – Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. – С. 45-59.
6. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана / Под ред. Ж. Касымбаева. – Алматы: Казахстан, 1994 – 160 с.
7. Тресвятский В. Земледелие // Проблемы землепользования в историко-этнографических исследованиях (Библиотека казахской этнографии, том 47). – Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. – С. 263-328.
8. Артыкбаев Ж.О. Развитие скотоводства и земледелия в Казахстане в XIX веке //Казахи: историко-этнографические труды (Библиотека казахской этнографии, том 14). – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2006. – С.260-277.

ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар

Е.Б. БЕКМАХАНОВ ОБ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКАХ В ИССЛЕДОВАНИИ ВОПРОСА О ПРИСОЕДИНЕНИИ КАЗАХСТАНА К РОССИИ

Бұл мақалада көрнекті тарихшы Е.Б. Бекмахановтың Қазақстанның Ресейге қосылуы тақырыбына арналған еңбегінің дерекнамалық базасы талданған.

In this article the base of sources of labour of visible historian E.B.Bekmakhanov is analysed devoted tacking of Kazakhstan to Russia.

Выдающийся историк казахского народа Е.Б. Бекмаханов в своей многогранной научно-исследовательской работе особое внимание уделял проблемам присоединения Казахстана к России. История завершения присоединения Казахстана к России была предметом исследования ученого ещё в 1951-1952 годах, но его монография не была опубликована в связи с общеизвестными событиями и ему пришлось в очень короткий срок вновь заняться сбором и обработкой материалов по исследуемой проблеме.. Как пишет сам автор, «в работе поставлена задача воссоздать историю присоединения Казахстана к России, показать прогрессивные последствия этого события для казахского народа» [1, с. 9].

Автор исключительно большое внимание уделяет анализу социально-экономических отношений в Казахстане в конце XVIII и XIX веках, которые во многом определяли состояние казахского общества, уровень развития производительных сил и производственных отношений. Наряду с показом общих закономерностей феодального строя автор стремился выявить местную специфику, наличие пережитков патриархально-родового быта, внеэкономического принуждения, усугублявшего гнёт трудового народа. Анализ этих факторов позволил Е. Бекмаханову раскрыть несостоятельность теории о якобы господствовавшем «родовом

демократизме», отсутствии классов и классовой борьбы в Казахстане дореволюционного периода.

«Проблему присоединения Казахстана к России,- отмечает Е.Бекмаханов,- невозможно рассматривать без анализа внешнеполитического положения Казахстана в XIX веке». Автор указывает на агрессивные действия среднеазиатских ханов и их связь с английскими агентами. Накануне присоединения Казахстана к России над казахским народом нависла угроза порабощения со стороны деспотических среднеазиатских ханов, поддерживаемых реакционными феодально-клерикальными элементами внутри страны. Народные массы Казахстана развернули классовую борьбу против местных феодалов и народно-освободительную борьбу против агрессии среднеазиатских ханов и царизма.

Е.Б. Бекмаханов отмечает, что с завершением присоединения Казахстана к России тесно связано усиление английских и турецких происков в Средней Азии и на юге Казахстана. «Среднеазиатский вопрос, - отмечает Е. Бекмаханов, - становится одним из узловых вопросов в истории международных отношений XIX века. Активно поддерживая среднеазиатских ханов, английские и турецкие агенты ставили перед собой задачу отторжения Казахстана от России и превращения его в свою колонию. С этой целью английские колонизаторы использовали реакционную идеологию панисламизма» [1, с. 11].

Над Казахстаном нависла не только угроза с юга, другая не меньшая опасность подстерегала Казахское ханство с востока, со стороны Джунгарского ханства. Джунгары в течение длительного периода систематически разоряли территории Казахского ханства, угоняли скот, захватывали пастбищные угодия, истребляли население.

Усиление англо-турецкой агрессии относится ко второй половине XIX века, и именно тогда возникла реальная возможность прямых военных столкновений между Россией и Англией за Среднюю Азию и Южный Казахстан. Е. Бекмаханов в связи с этим отмечает, что царская Россия активно проводила жестокую аннексионистско-колонизаторскую политику на территории Казахстана, но в её недрах назревала революционная ситуация, т.е. в России назревала революция, в то время как Англия была лишена этих перспектив.

Е. Бекмаханов на основе анализа внутреннего и внешнеполитического положения Казахского ханства приходит к выводу, что присоединение Казахстана к России было вызвано жизненной необходимостью и что в присоединении Казахстана к России были заинтересованы народные массы, а также часть феодальной знати.

Основным источником в исследовании проблем присоединения Казахстана к России для автора послужили архивные материалы, которые содержали информацию

разнообразного характера. Как отмечает Е.Бекмаханов, большая часть материалов по истории революционного движения была разбросана по разным архивам, и факты этого движения освещались, как правило, с позиций официальных кругов, т.е. тенденциозно. Очень слабо в архивах отражена история общественной мысли Казахстана [1, с. 31].

Большая часть материалов – это донесения, докладные записки, отчеты и личная переписка военных губернаторов, царских чиновников, а также материалы обследований комиссий различных департаментов и министерств.

Исключительно важное значение, по мнению Е. Бекмаханова, представляют личные письма и жалобы крестьян, в которых правдиво отражены феодально-байский произвол и жестокий колониальный гнет царизма. По материалам этих писем ясно прослеживается характер землепользования казахов, процесс социальной дифференциации казахского общества. Исключительно богатый материал содержат архивные фонды горных округов и акционерных обществ, которые дали возможность исследователю воссоздать историю основания отдельных горных заводов, шахт, рудников, золотых приисков, а также социально-экономическое положение местных рабочих.

Особенно богатый материал, как считает Е.Бекмаханов, содержат фонды Риддера, Экибастузских и Карагандинских копей. Именно эти архивные материалы, по утверждению автора, были использованы в качестве основного источника для написания работы посвященной проблемам присоединения Казахстана к России.

Основанием для всякого исследования, согласно мнению ученого, должен быть фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют ныне в некоторых странах. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность, относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе возникает подозрение в том, что факты избраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом, преподносится субъективная стряпня для оправдания, может быть, грязного дела.

Широко использована Е.Бекмахановым наиболее крупная публикация по истории Казахстана – это издание в 14-ти томах документальных материалов под названием «Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского

края» её составителем был А. Серебряков, издавший работу в Ташкенте в период с 1900 по 1914 год. В первых четырех томах этого документального источника имеются материалы по вопросам присоединения Казахстана к России и материалы, характеризующие агрессивную политику среднеазиатских ханов. В сборнике имеются сведения о среднеазиатской торговле с Россией и с сопредельными странами [2].

Ценнейшим из документальных материалов, по утверждению Е. Бекмаханова, был четвертый том «Материалов по истории Казахской ССР (1785–1823 гг.)», подготовленный к печати под редакцией профессора М. П. Вяткина. Это источник для воссоздания истории Младшего жуза конца XVIII и начала XIX века [1, с. 33].

По истории Казахстана начала XX века Е. Бекмаханов широко использовал документальные сборники, в которых приведены интересные сведения о революционной борьбе казахских шаруа против феодально-байского и колониального гнета, о деятельности социал-демократических групп и организаций в Казахстане. В сборниках содержатся также материалы об истории основания горно-заводской промышленности и о революционных выступлениях казахских и русских рабочих в период революции 1905-1907 гг. [3, с. 217].

Наряду с архивными материалами Центрального государственного

исторического архива, Центрального военно-исторического архива, Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного исторического архива Узбекской ССР, Центрального государственного исторического архива Казахской ССР был использован материал рукописного отдела Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, архивов Института восточных рукописей АН УзбССР, многотомного Туркестанского сборника, хранящегося в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени Алишера Навои, фолклорные материалы рукописного отдела института языка и литературы АН КазССР.

Для изучения хозяйственного строя и социальных отношений Е. Бекмаханов использовал, обнаруженные в Центральном государственном историческом архиве Алма-Аты записи быта и обычного права казахов. В этих документах ученый нашёл доказательства феодально-правовых произволов верхушки казахского общества, в частности там перечислены многочисленные феодальные повинности, взимаемые с населения. Отдельные записи обычного права посвящены положению рабов, тюленгутов, сведениям о внутренней торговле в Казахской Степи, порядку кочевания, судебным функциям биев и др.

Должного внимания, по мнению ученого, заслуживают записи,

произведенные полковниками Метелицыным и Изразцовым: «О народных обычаях в Семиреченской области». Автор провел сравнительный анализ этого документа с обычным правом казахов и обнаружил некоторые изменения в формах землепользования казахов в 70 годы XIX века по сравнению с самым началом этого века. В записях полковников отсутствуют сведения о рабах и тюленгутах, зато имеются обширные сведения о возрастающей роли байства, тесно связанного с торгово-ростовщическими операциями.

Для характеристики феодальных отношений в Казахстане Е. Бекмаханов широко использовал специальные докладные, составленные местными чиновниками: «О барымте», содержащие информацию о происхождении барымты и её влиянии на хозяйство казахов, «О тарханах», содержащих характеристику общественного положения этой категории населения, почти исчезнувшей к середине XIX века.

Исключительно большое внимание Е. Бекмаханов уделил материалам, содержащим информацию о социальном строе казахов, для этого им была использована девятитомная рукопись председателя Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генса. Особенно много материала в этой рукописи содержится о казахских родах Младшего жуза, о районах их кочевок, о взаимоотношениях

казахов с русскими переселенцами крестьянами Оренбургского края.

Широко привлечены в исследовании Е. Бекмаханова отчеты Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторов, представлявшегося ежегодно в Министерство иностранных дел. Эти материалы содержат информацию о хозяйстве казахского населения, а именно о формах землепользования у казахов, о вассальной зависимости некоторых слоёв казахского населения. Так называемые «Киргиз - кайсацкие дела», содержат материалы, характеризующие положение казахов Младшего жуза и освещают процесс перехода их в русское подданство [1, с. 36].

Значительное количество материала, по исследуемой проблеме, как отмечает Е. Бекмаханов, содержится в фондах «Областного управления оренбургскими киргизами», в частности о феодальных войнах конца XVIII и начала XIX века, о восстании казахского шаруа Букеевской орды под предводительством Исатая Тайманова (1836-1838 гг.), а также переписка местных властей о восстании казахов против Кокандского и Хивинского ханов.

Особый интерес для исследователя проблем, касающихся присоединения Казахстана к России представляют данные об открытии внешних округов. Этот материал Е. Бекмаханов выявил в Центральном историческом архиве Алма-Аты, там же содержатся сведения

о взаимоотношениях Казахстана с китайским Синьцзяном.

Для воссоздания истории хозяйства и социального строя казахского общества второй половины XIX века Е. Бекмаханов использовал материалы по казахскому землепользованию, собранные под руководством Щербины, Кузнецова, Румянцева – все эти материалы хранятся ныне в Центральном историческом архиве РК. Этот материал, как отмечает автор, помог проследить процесс проникновения в экономику Казахстана товарно-денежных отношений, а также проследить процесс возникновения новой социальной группы в казахском обществе купцов – алыпсатаров.

Ценнейшие сведения о различных отраслях хозяйства казахов почерпнуты Е. Бекмахановым из ежегодных отчетов Степного генерал-губернатора. В них зафиксированы события, связанные с возникновением пашенного земледелия в среде казахов, сенокосения, возникновения предприятий по первичной переработке продукции животноводства, а также возникновения мельниц, мыловарен и других предприятий.

Сведения, характеризующие политику среднеазиатских ханов и англо-турецких агентов, Е. Бекмаханов брал из дел «О происшествии в Средней Азии», которые относились ко времени обострения англо-русских отношений в Средней Азии. Многочисленные факты, содержащиеся в этих делах, подтверждают враждебную деятельность

английских и турецких правящих кругов к России и ту агентурную работу, которую они проводили в среднеазиатском регионе.

Большой интерес, по мнению ученого представляют материалы, касающиеся влияния передовой демократической культуры России на Казахстан. Это труды и письма Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина и Абая Кунанбаева. В архиве Академии наук СССР Е. Бекмахановым были изучены фонды Чокана Валиханова, а в историческом архиве Ленинграда фонд Департамента просвещения, где были им обнаружены отчеты, докладные записки и личная переписка Ибрая Алтынсарина с педагогическими деятелями России. Благодаря этим материалам исследователю удалось воссоздать историю общественно-политической деятельности Ибрая Алтынсарина и показать их роль в развитии просвещения на территории Казахстана.

Источником по вопросам развития революционного движения в Казахстане стали многочисленные материалы Центрального государственного исторического архива Москвы, в частности документы о Перовском забастовочном комитете и революционных выступлениях железнодорожников, о деятельности Семиреченской социалистической группы. Подобные материалы Ермухан Бекмахановичем были обнаружены в делах канцелярии Степного

генерал-губернатора, Акмолинского областного правления, окружного горного ревизора частных золотых промыслов Семипалатинской области.

Материалы по истории открытия золотых приисков Казахстана были обнаружены в отчетах ревизоров отдельных горных округов и в Центральном историческом архиве Казахстана. Материалы содержат информацию о размерах добычи золота, о реализации его на международных рынках. Там же имеется информация о численности работающих на приисках рабочих, об их национальном составе,

о стихийных выступлениях русских и казахских рабочих на золотых приисках Казахстана во второй половине XIX века.

Даже краткая характеристика материалов исследования дает представление о широчайшем круге использованных источников по вопросу о присоединении Казахстана к России. Ученый Ермухан Бекмаханов явился в историю как исследователь истины и таким он останется навсегда в памяти тех кто его знал и познаетт по безценным трудам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекмаханов Е.Б. Собрание сочинений в семи томах. Т.3. «Присоединение Казахстана к России». Павлодар: ЭКО, 2005

2. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Сост.: А.Серебряков. Ташкент, 1952

3. Революционное движение в Казахстане в 1905–1907 годах. Сб. документов. Алма-Ата, 1955

НАИМЕНОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКИ

To be perceptible, a piece of music should sound, «come alive», to be reactivated in the performance. Performance is a creative, complex and multifaceted process, where the performer is a major part of the complex information and the artistic process. Its objectives are to understand and accept the author's information, to transform, to let it pass through himself, to convey to the listener. For denotation of «specialists» in performance of musical art there is a developed system of terms, formed due to age stratification of the Kazakh nomadic society: әнші, өлеңші, күйші, ақын, сал, сері, жырау, жырышы, термеші, бақсы.

Қабылдауға жеңіл болу үшін, музыкалық шығарма үн шығаруы, «тірілуі», орындау барысында тыңнан жасалынуы қажет. Шығарма орындау шығармашылық, күрделі және алуандас процесс болып табылады, бұнда орындаушы күрделі ақпараттық көркемөнер процесіндегі маңызды түйін болып табылады. Оның міндеттері: автор мағлұматын түсіну және қабылдау, өзгерту, өз бойынан өткізу, тыңдаушыға жеткізу. Музыкалық шығармашылықтың орындаушылық саласындағы «мамандарды» белгілеу үшін қазақ көшпелі қоғамының жастық стратификациясына байланысты қалыптасқан кең терминдер жүйесі бар: әнші, өлеңші, күйші, ақын, сал, сері, жырау, жырышы, термеші, бақсы.

Давно нет Курмангазы, Даулеткерей, Баха, Моцарта, Бетховена, но их произведения живут в веках, причем живут более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности. Разумеется, никакое творчество невозможно, если у исполнителя нет соответствующей информации, если он

не подготовлен своим предшествующим развитием, воспитанием. Исполнитель принадлежит своему времени, он живет, творит «сегодня», в нем заложены: жизненный опыт поколений, наследие, данное ему историей исполнительского искусства, накопленные знания и навыки, перешедшие к нему по традиции.

Традиции, став для исполнителя надежной опорой, не исключают творческой смелости, новаторства, индивидуального подхода, так как музыкальное произведение отличается от произведений живописи и скульптуры, тем, что оно подлежит истолкованию исполнителем, требует интерпретатора, посредника между автором и слушателем.

Исполнительское понимание ведет к «переосмыслению» произведения, к рождению новой традиции. Существует две категории исполнителей: первые обладают общехудожественным стремлением и знанием, для них характерен широкий охват и глубокое постижение образа, у вторых преобладают профессионально-технические качества, для них важную роль играет техника исполнения. В основе тех и других лежит опыт, без которого мир музыкальных образов, с которыми имеют дело исполнители, не приобретут живую плоть. Исполнитель оживляет, обновляет, передает частицу своей энергии исполняемому произведению. Ничто не возникает без связи с предшествующим и ничто не может не служить для подготовки будущего и это верно как по отношению к творчеству отдельного художника, так и по отношению к смене поколений. Традиционный музыкант, будучи не только исполнителем, но и творцом-исполнителем, демиургом культуры, становится в социальной структуре традиционного степного общества

одним из главных источников знания, излучающим большое информационное поле, связанное как со всей Вселенной, так и с историей, культурой и традициями своего народа. Становясь основным хранителем исторической и социальной памяти своего народа, музыкальные произведения отражают события жизни, историю этноса.

Творческие особенности профессионалов-исполнителей связаны со статусом, занимаемым в обществе, с возрастными особенностями, своеобразным поведением. В поведении салов и сере воплощавших дух молодости, чувствуется раскованность, свобода, эмоциональность. Творчество акынов рассудительно, наполнено интеллектуальным содержанием. Творчество жырау философски размеренно, сдержанно, являясь великолепными импровизаторами, они никогда не участвовали в родовых айтысах, их творчество, как результат многостороннего жизненного опыта, ведет к вершинам духовности [1, с.21].

Искусство профессиональных деятелей кочевой культуры имеет ярко выраженный стиль: у салов и сере – лирический, магическая сфера деятельности которых влияла на личную и семейную карму. У акынов – драматический, их деятельность посвящена семейно-родственным связям (свадебный и похоронный обряд), регулирование социальных взаимоотношений внутри этноса. Жырау – эпический, воздействие

на коллективно-родовую карму, упорядочение социальных связей через астральный мир, их деятельность – глобальная политика, военная магия, предсказание исхода военных сражений, будущего народа, воздействие на национально-государственную карму, связь с аруахами, с ментальным миром [1, с.22].

Коренные отличия представителей института исполнителей сложились изначально на генетически разных основах: баксы – непосредственно на основе эволюции ритуальных посредников, жырау – на основе трансформации провидцев – корумчи и прорицателей-коригчи: «Если типы шамана-баксы и акына возникли на основе идеологии первобытного общества, то тип жырау, подобно салам и сери, появился на основе вторичной мифологизации, характерной для эпохи крушения первобытного общества и его идеологии» [2, с.171]. Итак, в первобытном обществе сложились типы магических деятелей, обслуживающих различные потребности, к ним относятся баксы; в период классообразования – прототип сала; в эпоху развития родов и племен, сформировался тип акына; в период сложения ханства, формирования государственности – жырау. Завершив историко-культурный цикл, культура номадов формирует новый тип творцов культуры – суфии. Музыканты суфии синтезировали в своем творчестве: экстацизм баксы, субъективную лирику салов и саре, драматизм акынов, мудрость жырау. Духовно-

музыкальный опыт традиционного общества включал сакральный и художественный компоненты. В деятельности профессиональных носителей соотношение этих двух категорий эволюционировало, со временем доминировать стало художественное начало: салы, саре, акыны, жырау стали восприниматься исключительно как деятели искусства [1]. Баксы, отличающийся сугубо религиозным характером деятельности, стал исчезать.

Одно из самых заметных явлений в религиозных традициях казахов, сохранившихся от доисламской эпохи, является шаманство-баксылыкство – реликт ранней религии древних номадов. Начиная с эпохи формирования родовой общины, происходит выдвижение баксы – способных видеть непроявленную часть Вселенной и общаться с духами предков. Баксы – является родоначальником всех деятелей искусства: әнші, күйші, акынов, жырау, жырышы, впоследствии выделившихся из него и развившихся самостоятельно. В руках баксы сосредоточена вся магическая практика, она была их прерогативой [3]. К характерным чертам шаманизма относится: наличие культа предков; отправление ритуалов шаманом; способность впадать в особое, экстатическое состояние; осуществлять связь с потусторонним миром – духами благодаря музыкально-поэтическому искусству, способствующему достижению цели магического

обряда. Баксы обладал магическими свойствами, позволяющие входить в контакт с духами. «Баксы, называют преимущественно тех лекарей, которые имеют сношения с духами и даже власть над ними» [4, с.124]. «Шаманы почитались как люди, покровительствуемые небом и духами. Шаман – человек, одаренный волшебством и знанием, он поэт, музыкант, прорицатель и вместе с тем врач» [5, с.234]. К помощи баксы прибегали в случаях бесплодия, затяжных родов, табуировании домашних животных, для очищения или освящения дома, промыслового инвентаря, заговора амулетов, обеспечения удачи на охоте или приплода в стаде, при похоронах и т.д., подобная всеохватность уходит своими корнями в эпоху первообытного синкретизма, представленного в естественной и органической форме в обрядовом комплексе [6, с.24]. Ритуальное камлание баксы помогает нам объяснить особенности его личности, созданные не только индивидуальными качествами психики, но и культурным – социальным стереотипом.

Из дошедших до нас описаний можно составить общее представление о качествах баксы, которому полагалось быть личностью незаурядной, так как за ним стояли аруахи, именно им он был обязан своим талантом. Чтобы сохранить репутацию «сильного» шамана, он должен демонстрировать

могущество помогающих ему аруахов [7]. Стать хорошим шаманом могло далеко не каждый, для этой профессии требовались особые наклонности и способности: вера в свое избранничество, развитое воображение, хорошая память и многое другое, вплоть до поэтического дара и умения владеть гипнозом.

Существовало несколько путей стать баксы: передача традиции по наследству, из поколения в поколение; выбор этого человека какими-то внешними силами; собственный выбор этого человека и длительные поиски знаний. У многих народов шаманский дар считался наследственным. Существовали и обряды посвящения в шаманы. Баксы Окен рассказывал: «Прежде я не знал, как держать кобыз и смычок, но тут вдруг не только стал играть всевозможные мотивы и песни, но и петь, и все это по вдохновенью духов». О вере в сверхестественный характер игры на кобызе говорит рассказ баксы Сюименбая. Джинны объявили ему, что избирают его своим повелителем, т.е. баксы. «В это время сам собою заиграл отцовский кобыз и пошел от стены, у которой лежал, ко мне». Духи требовали, чтобы он стал баксы: «Они велели ему взять в руки кобыз и начать играть...» [8, с.54]. Кобыз и искусство игры на нем неотделимы от роли шамана.

Большую роль в развитии и становления шамана играет психическое или духовное перевоплощение, которое

часто сопровождается тяжелым заболеванием. Проявлявшаяся вдруг «шаманская болезнь», вызывала временное расстройство психики, человек убегал из дома, совершал нелепые для окружающих поступки. Болезненное состояние шамана, вызванное его верой в свое пребывание в мире духов, длилось несколько лет. «Представления о необходимости для шамана пройти через муки и смерть и затем воскреснуть имеют историческую связь с древними обрядами возрастных инициаций. «Шаманская болезнь» воспроизводит в галлюцинациях действия, некогда совершавшиеся на самом деле или символически в обряде инициации, и являются по своей функции заменителем ритуала посвящения» [9, с.27]. Баксы должен был владеть конкретной традицией: мифологией, генеалогией клана, тайным языком, экстатическими практиками – трансом, сновидением, традиционными знаниями, шаманскими приемами. Баксы подражал крикам и поведению животных и птиц: «Во время ритуала камлания баксы походил на орла, внутри юрты ходил прыжками и произносил «кыч-кыч», потом мигом оказывался на чанараке (куполном круге юрты) и снова спускался, ел сырое мясо» [8, с.51]. Баксы, используя символику птицы, сливался с существом, характеристики которого он представлял.

Дарования баксы ярче всего проявлялись во время его общения с духами при исполнении обрядов камлания, изображавших путешествие шамана в иные миры и земли: «Переносясь в царство своих видений, шаман переживает галлюцинации, соответствующие задачам обряда, при этом он сохраняет прочную связь с реальным миром, чутко реагируя на поведение присутствующих, держит все под своим контролем» [9, с.32]. Состояние, в котором баксы захвачен видениями, называется экстазом, достигающиеся намеренно, усилием воли, концентрацией внимания, благодаря которым он вызывает в воображении и видит аруахов. «Это экзальтированное и высшей степени нервное состояние не только сознательно достигается, но может так же сознательно и успешно контролироваться» [10, с.45].

Г. В. Ксенофонов дает объяснение этимологии термина «кутурар», «обозначающее шаманское обрядовое пение во время камлания, от слова «кут» душа. Следовательно «кутурар» бесноваться, быть одержимым душой духа. Иными словами, поет не сам шаман, а та душа, бесовская, которая вселилась в него» [11, с.69]. Автор отмечает: «Первый признак сошествия духов на человека – обретение последним дара поэтической импровизации». «Поэзия есть речь богов» (вернее, обожествленных людей) присуще не только грекам, но и,

в не меньшей степени, и шаманистам» [11, с.117]. У казахов представление о том, что поэтический и музыкальный дар следствие покровительства духов чрезвычайно распространено

Баксы достигал нужной сосредоточенности на образах своего внутреннего мира, благодаря музыке. Секрет действия музыки заключен в особенном характере звуков кобыза: «таинственный гнусовый тембр коего способен вызывать соответствующие гипнотизирующе настроение», придавая мелодии «мистический», «потусторонний характер», «играя исключительно в нижнем регистре, где под смычком рождался низкий «таинственный» звук» [6, с.21]. Деятельность баксы, имеющая доминантную сакральную направленность, содержит в синкретическом единстве все художественные роды. Мелодии, исполняемые баксы (песенные и инструментальные), называются сарын, напевы сарынов, исполняемые баксы, являются связующим каналом между мирами. Имея знаковую функцию, они составляют важнейший – центральный момент ритуала. Баксы рассматривал музыку как дар высших сил, воздействие музыки как магию. «Достижение высшей точки кульминации в кобзовых сарынах и обратный спуск к исходному соответствуют в плане драматургии медитативному путешествию баксы в мир Высшего существа через мир аруахов и возвращение в мир живых» [6, с.129].

Художественные образы, используемые в обряде, многообразны. Огромную роль в магическом ритуале играют жест, действие, танец, костюм, слово, звук, музыка, музыкальный инструмент, - это своего рода театральное магическое действие, разворачиваемое во времени и пространстве, благодаря таланту и актёрскому мастерству баксы. Баксы, прирожденный поэт-импровизатор с богатым воображением и фантазией, талантливейший актёр, благотворно воздействующий на психику больных красотой художественных образов, камлание драматическая мистерия, демонстрирующая знание законов взаимозависимости психики и организма.

Преобразования, прошедшие в Казахстане после Октябрьской революции, коснулись и культурных традиций. Музыцирование с кобызом переживает глубочайший кризис, преследуемые властями баксы сходят с исторической арены. Сакральность инструмента, сложность его функционирования в традиционной культуре, сыграли огромную роль в дальнейшей судьбе традиций. Древний синкретизм в функционировании кобыза обусловлен как самим обрядом, так и деятельностью баксы, в лице которого сочетались в первую очередь: музыкант, актер, певец, жрец, лекарь, маг, прорицатель, представитель таинственных знаний, учитель, сказитель, советник, хранитель культурных традиций, т.е. религиозный культ, первобытная наука, медицина, музыка и поэзия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухамбетова А. И. Казахская традиционная музыка и XX век Алматы: «ДайкПресс», 2002.- 544 с.
2. Турсунов Е.Д. Казак ауыз әдебиетінің байырығы өкілдері. Алма-Ата: Наука, 1976, с.171.
3. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманстве. М.:Наука, 1984. с.214.
4. Диваев А. Баксы. Этнографическое обозрение. 1907, №4, М., 1908. - с.123-126.
5. Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах.– М., 1961. – Т.1. – 777 с.
6. Омарова Г. Кобзовая традиция. Вопросы изучения казахской традиционной музыки. Алматы, 2009.- 519 с.
7. Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., «Наука», 1992; Басилов В.Н. Избранники духов. – М., 1984. – 151 с.
8. Толеубаев А. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов.- С.51-55.
9. Fedorova N. Shamans, Heroes and Ancestors in the bronze castings of Western Siberia. – The Archaeology of Shamanism. Neil S. Price. (Ed.) London and New York, “Routledge”, 2001.
10. Стивенс Д., Седлетски-Стивенс Л. Секреты шаманизма. // Издательство: София. - 1996 .- С. 163.
11. Ксенофонов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. Иркутск, 1928 с.6-7.

С. Торайғыров атындағы ПМУ, Павлодар қ.

ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНА ҚАРАСТЫ МАЙ АУДАНЫНЫҢ СОҢҒЫ ЖЫЛДАРДАҒЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙЫНА БАҒА БЕРУ

В данной статье проанализирована демографическая ситуация в Майском районе Павлодарской области в 2002-2011 годах. Рассмотрены перспективы демографического развития района.

In this article a demographic situation is analysed in the May district of the Pavlodarskoy area in 2002-2011. The prospects of demographic development of district are considered.

Кез келген елдің, аймақтың тіпті елді-мекеннің ең негізгі байлығы – оның халқы. Халықтың өмір сүру көрсеткіштерін анықтауда, халықтың санын динамикасын, ұдайы өсіп-өнуі және жас-ерекшелік, ұлттық құрам ерекшеліктерін, негізгі демографиялық үрдістері мен заңдылықтарын, еңбек ресурстарын, аймақтың демографиялық айырмашылықтарын білуіміз қажет.

Халықтың өсуі мен дамуы тек мемлекет шенберінде емес, с.к. облыс, аудан төңірегінде, әсіресе демографиялық жағдайы күрделі аумақтарды уақыт оздырмай зерттеу де маңызды болып табылады. Облысымыздағы осындай аумақтардың бірі Май ауданы. Ауданның 2010 ж. басындағы тұрғындар 11912 адамды

құрап, облыс халқының 2 % алып отыр. Облыс аудандары ішіндегі халық саны бойынша, ең төмені де осы аудан болып табылады [1, б.45].

Мақаламызда Май ауданының қазіргі кездегі демографиялық жағдайына (2005-2010 жж. аралығы), оның өсу қарқынына, ұдайы өсіп-өнуіне, жас-ерекшелік және жыныстық құрамы, ұлттық ерекшеліктері, халықтың елді-мекендердегі шоғырлануының ретіне, аудан бойынша болашақтағы даму процестеріне (облысымыздың статистика мәліметтері негізінде) жалпылама сараптама беру және талдау жасау. Бұған дейін атаулы тақырып бойынша облысымыздың статистика агенттігінен берілген сандық мәліметтерден басқа, арнайы зерттеулер жүргізілмегенге ұқсайды.

Облысымыз бойынша демографиялық жағдай біртіндеп жақсарып келе жатқанымен, Май ауданында негізінен миграция әсерінен табиғи өсім деңгейінің 2 есеге төмендегені байқалады (2002 ж. табиғи өсім 82 адамды құраса, 2006 ж. 39 адам) [1, б.13]. Оның біркелкі еместігі халықтың табиғи өсімі деңгейінің төмендеуі, адамдардың өмір сүру жасының орташа ұзақтығының кемуі, айырылысудың көбейуі, қатерлі ісік (2002 ж. ауданда 1 рет анықталған диагноз б/ша 97,4 адам, ал 2006 ж. 233,1 адамға жеткен) [2, б.67] және қантамыр ауруларымен ауратындар санының, сондай-ақ эмиграцияның артуынан анық көрінеді. Осындай жағдай Май ауданына да тиісті. Ауданның 18,1 мың км.2 жер аумағында 1999 ж. 16,9 мың (халық тығыздығы 1 км.2 0,93 адам) адам өмір сүрсе, 2010 ж. ақпан айына 11,9 мың адамды құраған немесе 5 мыңға кеміп, халық тығыздығы 1 км.2 0,7 адамға дейін азайған [1, б.5]. Жалпы мұндай құбылыс облысымыздың көптеген аудандарына тән (Ақтоғай, Қашыр, Успен, Железин, Шарбақты, Ертіс.) [2, б.11]. Салыстырмалы түрде 2009 ж. санақ нәтижесі бойынша

облыс бойынша алып қарасақ, қала халқының саны 1999 жылғы санақпен салыстырғанда 6,9 мың адамға, немесе 1,3%-ға, ал ауыл халқы 57,6 мың адамға, немесе 19,5%-ға азайды. Облыста қала халқының үлесі 68%-ды, ауыл халқы – 32%-ды құрады, 1999 жылы олардың ара-қатынасы тиісінше 63,4% және 36,6%-ды құраған еді [3]. Керсінше 2005 жылдардан 2009 жылдар аралығында табиғи өсім қайтадан көтерілгенімен, аудан халқы санының артуына септігін тигізбеді (2-ші кестені қараңыз).

Ауданда бүгінгі таңда 11 ауылдық округ (Көктөбе, Ақжар, Ақшиман, Баскөл, Кентүбек, Қазан, Қаратерек, Май, Майтүбек, Малайсары, Саты). және 23 ауыл саны бар [1, б.5]. Алдымен осы елді мекендерге қатысты жалпы халық санының өсу қарқынын жалпы облыс халқымен және облысымыздың ауыл тұрғындары санымен салыстырмалы түрде қарастырамыз. Себебі халық санының өсу мәселелері және территориялық ерекшеліктері бірнеше факторларға тәуелді: саяси, әлеуметтік, психологиялық, экономикалық және экологиялық.

Кесте 1. Салыстырмалы түрде 2004-2009 жылдардағы Павлодар облысының халқы және облысымыздың жалпы ауыл халқы, Май ауданының халқының өсу қарқыны (халықтың орташа жылдық саны мың адаммен)

æú ẽäãð	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Í áéú ñ ðàë?ú	744,5	743,3	743,9	745,6	747,6	749,8
Í áéú ñú í ú çäú ? ãóú ẽ ðàë?ú	259,0	255,0	252,8	258,0	254,6	251,9
Í áé áóäáí ú ðàë?ú	14,2	13,7	13,2	12,8	12,4	12,1

Кестеге қарай отырып Май ауданындағы халық санының азайуының бірнеше факторларын бөліп көрсетуге болады:

Аудан халқының жаһандық урбандалу құбылыстарына тәң қалаларға н/е қала төңірегіне көшуі.

Аудандағы экологиялық жағдай (1949-1989 ж. аралығындағы ядролық т.б. жарылыстар әсері), медициналық қызметтің қалаларға қарағанда төмендігі т.б. факторларға байланысты адамдардың өмір сүру жасының төмен болуы.

Кеңестік заманмен салыстырғандағы төмендігі аудандағы қызмет көрсету салалары және мәдени, ойын-сауық орындарының азайуынан.

Аудандағы кейбір еңбек түрлері бойынша жалақы мөлшерінің төмендігі т.б. және облысымыздың өзге аудандарымен салыстырғанда жұмыссыздық деңгейі 7,8 %-бе н алдыңғы орындарда болуы [4, б.36].

Май ауданы халқының ұдайы өсіп-өнуі жоғарыда аталған факторлардың әсеріне тікелей байланысты. Ұдайы өсіп-өнуге халықтың жалпы көрсеткіштері және 1000 адамға шаққандағы туу, өлім және табиғи өсімнің коэффициент көрсеткіштерін жатқызамыз .

Кесте 2 Май ауданы халқының ұдайы өсіп-өнуінің (туу, өлу, табиғи өсім) 2005-2009 ж. аралығындағы жалпы және 1000 адамға шаққандағы коэффициент көрсеткіштері

Әуе аа	2005		2006		2007		2008		2009	
	әуе а	әуе а	әуе а	әуе а	әуе а	әуе а	әуе а	әуе а	әуе а	әуе а
06?аі аа		әуе а		әуе а		әуе а		әуе а		әуе а
наі а	166	12,1	176	13,3	199	15,6	254	20,4	200	16,5
? әәі аа	133	9,7	137	10,3	110	8,6	114	9,2	128	10,6
наі а										
0аә?ә ?н?	33	2,4	39	3,0	89	7,0	140	11,3	72	6,0

Ауданда табиғи өсім көрсеткіштерінің жоғары болу себебі 2005-2010 жылдар аралығында мемлекетіміздің демографиялық саясатының және нақты белгіленген әлеуметтік шаралар нәтижесінің маңызы зор болды. Мысалға атап айтсақ:

Жәрдемақыны төлеу 2005 жылдың 28 маусымындағы «Балалы отбасыларға мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақы туралы» ҚР Заңы, Мемлекет басшысының 2008 жылғы 6 ақпандағы Қазақстан халқына арнаған Жолдауын жүзеге асыру үшін «Азаматтардың жекелеген санаттарын әлеуметтік қолдау мәселелері бойынша» Заңына өзгерулер енгізіліп жүзеге асырылып келеді. 2010 жылы балалы отбасыларға төленетін жәрдемақы 2007 жылмен салыстырғанда төрт және одан да көп бала туған аналарға берілетін бір реттік жәрдемақының мөлшері 4 еседен астамға ұлғайды:

Бала бір жасқа толғанға дейін оның күтімі үшін төленетін ай сайынғы жәрдемақы мөлшері бірінші балаға

- 7772 теңгені, екінші балаға - 9185 теңгені, үшінші балаға - 10598 теңгені, төрт және одан да көп балаға - 12011 теңгені құрады. Бала туғанда берілетін мемлекеттік бір реттік жәрдемақы мөлшері 1,2,3-ші бала туылғанда 30 айлық есептік көрсеткіш (1512 теңге.) немесе = 45 360 теңгені құрайды. 4-ші н/е одан да жоғары балалар үшін 70650 теңгені құрап отыр [5].

Ал, Сонымен қатар, мүгедек баланы тәрбиелеп отырған тұлғаларға төменгі айлық жалақы мөлшерінде ай сайынғы жәрдемақы енгізілді.

2010 жылдың 1 қаңтарынан бастап «Алтын алқа» алу үшін балалар саны 10-нан 7-ге дейін және «Күміс алқа» 8-ден 6-ға дейін төмендетілді. «Батыр ана» атағын алған, сондай-ақ I және II дәрежелі «Ана даңқы» ордендерімен марапатталған көп балалы аналарға берілетін мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақы мөлшері де 8 478 (6 АЕК) теңгеге өсірілді [6]. Осы аталған факторлар және жалпы облысымыз, соның ішінде Май ауданы тұрғындарының экономикалық хал-

ахуалының жақсарып келуі жағымды әсер етіп отыр.

Аудан халқының 2010 ж. басындағы жыныс және жекелеген жас құрамына тоқталу шарт. Себебі жастық және жыныстық құрылымын зерттеу аймақтың экономикалық, әлеуметтік, демографиялық

мәселелерін шешу үшін қажетті көрсеткіш болып табылады. Еліміз бойынша барлық аймақтарда әйел азаматшалардың ерлерден саны артық екені бәрімізге белгілі. Әйелдердің санының артуы 30 жастан басталады. Алайда облысымыздың Май және Баянауыл аудандарында ерлердің саны басым [7, б.120].

Кесте 3. Май ауданы халқының 2010 ж. басындағы жынысы мен жекелеген жас топтары құрамы бойынша саны [1, б.45].

Æàñ	Áàðëù ?ù	Ñî í ù ? ³ø ³í ää	
		Áðëäëðäð	? éäëäðð
Áàðëù ? æàñ	11912	1491	1420
0-15 áàëäëäð ñáí ù	2911	1367	1290
16-62 (57)	7680	4253	3427
63(58) æ?í á í ääí æí ?äðù	1321	395	926

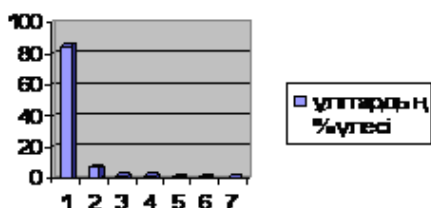
Баянауыл ауданы секілді Май ауданы халқының басым бөлігі мал шаруашылығымен айналысады. Сондықтан ерлердің ішінде әсіресе 18-22 жас аралығындағылар әйелдерге қарағанда біршама жоғары. Бұл жерде 30 жасқа дейін ел халқына тән құбылыстың бірі, ерлердің саны басым болуы. Екінші бір себеп, осы жас аралығында ұлдардың ауылдық жерлердегі жұмыстарда қалуы болса, ал қыздардың басым бөлігі қалалық жерлердегі оқу орындары мен жұмыс орындарына қарай тартылуы т.б. факторларға байланысты ерлер саны басым.

15 жасқа дейінгі жеткіншектердің қатарында ер адамдар саны қыз балалардан 77 адамға артық. Жұмысқа қабілетті адамдар саны бойынша еркектер басым, ал зейнеткер жасына шыққандарда еліміздегі жалпы үрдіске тән еркектердің өмірден ерте озуына байланысты егде әйелдер саны 3 есеге жақын (395 және 926) артық.

2007 ж. 1 қаңтарына ауданның ұлттық құрамына % үлес бойынша тоқталар болсақ:

- 1-ші қазақтар - 84,8
- 2-ші орыстар – 7,5
- 3-ші татарлар – 2,1

- 4-ші – басқа ұлттар 1,8
- 5-ші – украиндар 1,7
- 6-шы – немістер 1,5
- 7-ші – беларустар 0,6

Пайыздық үлеске қарай отырып облысымыздағы титулдық этностың (қазақтар) Баянауылдан (87%) кейінгі

ең көп мөлшері осы Май ауданында екенін көреміз. Аудандағы қазақтар саны 10055, орыстар 917, татарлар 263, украиндер 203, 71 белорус, немістер 186 және өзге ұлт өкілдер саны 217 адам. Облысымызда қазақтардың үлесі төмен аудандарға Успен (32,3%), Шарбақты (38,5%) есепке алынған [8].

Халықтың көші-қон процессі аймақтың әлеуметтік-экономикалық дамуын көрсетуші маңызды құбылыстың бірі. «Әлемнің екінші Ұлы қоныс аударуы» деген атпен белгілі болған жаһандық урбандалу процессі, аудан халқы санының азайуына өз әсерін тигізбей қоймады.

Кесте 4. Май ауданы халқының және облысымыз 2005-2009 жылдар аралығындағы көші-қоны (келу, кету, көші-қон сальдосы)

æú èääd	2005			2006		
	êâë ääí³	êâò êái³	ê?ø³-?í í näeuai nü	êâë ääí³	êâò êái³	ê?ø³-?í í näeuai nü
Í áëù ñ áí éú í ø à	16567	18990	-2414	15995	15706	-111
Í àé àöäí ú áí éú í ø à	116	657	-541	120	598	-478

äääd	2007			2008			2009		
	êâë ääí³	êâò êái³	ê?ø³-?í í näeuai nü	êâë ääí³	êâò êái³	ê?ø³-?í í näeuai nü	êâë ääí³	êâò êái³	ê?ø³-?í í näeuai nü
ëù ñ í í ø à	16915	17874	-959	16431	18389	-1958	15848	18383	-2535
àé áí ú í í ø à	160	698	-538	205	650	-445	169	601	-432

Кестеден байқағанымыздай соңғы жылдары облыс және аудан бойынша халықтың келуінен кетуі басым болып, теріс көрсеткіштерге ие. Облыс бойынша теріс салльдо 2005 және 2009 жылдары, ал Май ауданы бойынша 2005 және 2007 ж. байқалып отыр. Әсіресе ауылдан аудан орталығы Май және Павлодар облысына жақын елді мекендерге көші-қону үрдістері жиі байқалады.

Экономикалық, табиғи және тарихи себептер әсер етуші келесі бір мәселенің бірі аудан халқының орналасу ерекшеліктері. 2010 жылдың басына Қазақстан территориясы бойынша халық тығыздығы орташа есппен 1 км.26 адамға жақын болса [9], Облыс бойынша 6 адам [1,6.5], Май ауданы бойынша 0,7 адам. Аудан халқының таралуын қарастырар болсақ: Май ауылында (5500 адам), Майтүбек ауылдық округінде (1189), Кентүбек (487), Малайсары (494), Каратерек (1213), Қызыл-Еңбек (957), Ақжар (1143), Жұмыскер (1213),

Баскөл(1226), Құркөл (976), Саты (699), Абай (707), Ақшимаң (676) тағы басқа адамдар орналасқан. Халқы аз 50-100 адаммен шектелген ауылдар да бар. Халықтың басым бөлігі Ертіс өзеніне жақын ауылдарға шоғырланған.

Демографиялық даму мәселесінің Біріккен ұлттар ұйымындағы адамзат өміріне тікелей ықпалын тигізетін 13 өзекті мәселердің қатарынан қалмай, өзінің маңызы жөнінен соғыспен бейбітшілік, қоршаған ортаны қорғаудан кейінгі үшінші орынды иемденуі жоғарыда айтылған ойды айқын айғақтай түседі.

Ауданның еңбек ресурстарына қатарына елімізге сәйкес ерлер үшін 16-63 жас аралығы, әйелдер үшін 16-58 жастар аралығы болып есептеледі. Еңбек ресурстарының сапасы аймақтағы демографиялық процестердің сипатына байланысты (халықтың өсу қарқыны, жас-жыныстық құрылым, ұдайы өсіп-өну типі, көші-қонның сандық және сапалық көрсеткіштері) [7, 153].

2009 ж. еңбек нарығының негізгі индикаторлары:

Экономикалық белсенді тұрғындар, адам	6931
Экономикалық белсенді тұрғындардың деңгейі, процент	73,2
Жұмыс істейтіндер саны, адам	6391
Жалдамалы жұмысшылар, адам	3945
Өз еркімен жұмыс істеушілер, адам	2446
Жұмыссыздық деңгейі, процент	7,8
Экономикалық белсенділігі жоқ тұрғындар, адам	2535
Экономикалық белсенділігі жоқ тұрғындар деңгейі, процент	26,8 [8].

Міне, осы айтылған мәселелердің жиынтығын құрайтын демография тақырыбы ауқымды да күрделілігімен сипатталады.

Жұмысымыздың жаңашылдығы қатарына Май ауданы бойынша соңғы статистикалық, демографиялық мәліметтерді пайдалана отырып,

сараптай келе аудан халқының ұдайы өсіп-өнуінің алғышарттары мен себептерін және болашақта өзгеру бағыттарын көрсетуге тырыстық.

Біздің ойымызша аудан халқын алдағы 10-15 жылда 30%-ға көбейту үшін мына мақсатта жұмыстар жасалынуы тиіс:

- туған бала санын көбейту үшін анасына жағдай жасау қажет; туған балаға, екінші, үшінші баларға берілетін жәрдем ақыны көбейту, материалдық көмек беру;

- аудандағы қоршаған ортаға зиянды қалдықтар шығаратын ұжымдарды жабу, не болмаса экологиялық талаптарға сәйкестендіру;

- некеге, оның ішінде жас отау құратын болашақ отбасыға үй бөліп беріп, жұмыссыздықты азайту,

тұрғылықты халыққа жағдай жасап мүмкіндігінше миграцияға жол бермеу;

- жаңа көшіп келген оралмандарға үй, жер бөліп беріп, тезірек жерсініп кетуге көмектесу;

- халықты тұрақтандыру үшін ауылдың климаттық жағдайын ескеріп, негізінен мал шаруашылығымен айналысуына байланысты жаңадан ашылатын фермерлік шаруашылықтарға барлық жағдайды жасап, жаңа жұмыс орындарын ашу.

Осы жоғарыда аталған жұмыстар неғұрлым тезірек өндіріске енгізілсе, соғұрлым аудан халқының демографиялық жағдайлары түзеліп, сайып келгенде олардың экономикалық-әлеуметтік жағдайы да түзелетін болады.

ӘДЕБИЕТ

1. Павлодар облысының демографиялық жылнамалығы: Статистикалық жинақ/ Редакциясын басқарған Д.Ш.Сұлтанова, 2010 ж. – 120 б.

2. Павлодар облысының статистикалық жылнамалығы: Статистикалық жинақ/ Редакциясын басқарған М.Ш. Өтегенов, 2007 – 216 б.

3. Электрондық ресурc. <http://www.aimak-ainasy.kz/kz/novosti-portala/2602-itogi-nacionalnoj-perepisi-naselenija-respubliki-kazahstan-2009-goda-department-statistiki>

4. Павлодар облысындағы халықтың экономикалық белсенділігі: Статистикалық жинақ/ Редакциясын басқарған Д.Ш.Сұлтанова, 2005-2009 ж.

5. Электрондық ресурc. <http://prime-minister.government.kz>

6. Электрондық ресурc. <http://www.zhardem.kz/news/1291958260.html>

7. Қожахмет М. Қазақстан Республикасының экономикалық және әлеуметтік географиясы: Оқу құралы. – Қарағанды; ҚарМУ баспасы, 2006. – 480 б.

8. Электрондық ресурc. <http://oblstat.pavl.kz/rus/koktobe/>

9. Электрондық ресурc. <http://ru.wikipedia.org/w>

*Заместитель директора
по воспитательной и профориентационной работе*

РОЛЬ УПК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ УЧАЩИХСЯ

Бұл мақала жоғары сынып оқушылары арасындағы кәсіпті таңдау, кәсіптік өздігінен анықтау мәселелері туралы, сонымен қатар оқу-өндірістік комбинатындағы кәсіби бағдар жұмысының жағдайларын тудызу туралы.

This article is about the job choice problems of the senior school students, about professional identity, as well as establishment of orientational work conditions in the work training center.

Проблема выбора профессии стала актуальной с тех пор, как только в обществе возникло разделение труда, появились первые ремёсла. Правда, с развитием цивилизации возможностей выбора профессии стало больше. Появляются новые профессии, видоизменяются, либо вообще исчезают старые. А вопрос - кем быть по-прежнему, заставляет задумываться молодых людей, стоящих на пороге самостоятельной жизни, также как и их сверстников 100-200 лет назад. Но, в отличие от девушек и юношей, живших в XX веке, условия выбора профессии сегодня другие. Прежде всего, развивающиеся информационные технологии и Интернет, которые реально могут оказать помощь в

вопросах профессионального определения.

Однако, как показывает опыт, ресурсы Интернета в вопросах выбора профессии привлекают не всех учащихся. Не интересуются профориентационной тематикой и в печатных изданиях. Не читают книг о мире профессий. Учитывая их поверхностное отношение к выбору профессии, пассивность в поисках информации о профессиональном самоопределении, в УПК учащимся оказывают помощь в ее выборе. Почему в УПК? Потому что здесь обучаются учащиеся 9, 10, 11 классов из 35 школ города. Именно здесь, на уроках технологии, они получают трудовые навыки и основы знаний

по выбранной профессии. Именно здесь школьник впервые стоит перед выбором, так как есть возможность обеспечить такой выбор и освоение основ знаний по профессии. Именно здесь ученик впервые пробует себя в профессии и впервые приобретает опыт профессионального выбора. Этот выбор стимулирует активность молодых людей в профессиональном самоопределении.

Учащиеся по-разному относятся к предлагаемой профориентационной тематике. Одних интересует информация об учебных заведениях города и республики, минимальных проходных баллах в них. Других только профессиограммы (описания профессий). Наиболее любознательных привлекают статьи о том, что влияет на выбор профессии, рекомендации как правильно выбирать профессию, как планировать успешную профессиональную карьеру, статьи о буднях профессионалов. А самостоятельных и «продвинутых» ребят интересует информация о наиболее посещаемых и интересных профориентационных сайтах сети.

При выборе специальности многие подростки, в первую очередь, ориентируются на внешние атрибуты профессии: на уровень зарплаты, престижность, популярность и т. д. А это приводит к тому, что в процессе профессионального самоопределения зачастую идёт расхождение интересов и реальных результатов профессионального

самоутверждения. По этому профориентационная работа в УПК сводится не только к ознакомлению с миром профессий, предоставлением информации о различных учебных заведениях, о потребностях рынка труда. Она проводится в комплексе. Обязательным в работе профконсультантов УПК является профессиональная диагностика, выявляющая способности, качества, обеспечивающие успешность в профессии. Ежегодно проводятся экскурсии в учреждения и предприятия, конкурсы сочинений «Профессии моей семьи», рефераты о профессиях, конкурсы «Лучший по профессии», недели по профилям, развивающие у школьников профессиональные интересы и творческое отношение к труду.

Стало традицией проводить в УПК круглые столы, с приглашением представителей учебных заведений, представителей различных профессий и ветеранов труда, на которых актуализируются вопросы выбора профессии в условиях рыночной экономики. Кроме того, чтобы учащиеся имели полное представление о профессиональных учебных заведениях нашего города, приглашаются их преподаватели на «Фестивали профессий». Они знакомят с профессиями, информируют, где и по какой специальности выпускники могут трудоустроиться, демонстрируют видеоролики об учебных заведениях. Все эти мероприятия готовят учащихся к осознанному выбору будущей

профессиональной деятельности. Ведь процесс профессионального самоопределения зависит не только от самого человека, но и от внешних условий самореализации. И в этом, несомненно, важную роль играет деятельность учебно-производственных комплексов нашего города.

*Отырар мемлекеттік археологиялық қорық-мұражайы,
Оңтүстік Қазақстан облысы*

ОТЫРАР ӨҢІРІНЕН ТАБЫЛҒАН ЖӘДІГЕРЛЕРДЕГІ ЗООМОРФТЫҚ БЕЙНЕ

В статье рассматриваются вопросы касающиеся зооморфных изображений на предметах найденных в городище Оtrar и прилегающих к нему городищах отрарско-каратауской культуры, а также на предметах народного прикладного искусства XIX–XX вв., изготовленных из войлока, дерева, металла, кости и ювелирных изделий. Узоры на хумах, горшках, кружках, чашах, блюдах, и др. видах керамических изделий XIX – XX в.в. дают большую информацию о городской культуре и экономике, науке и искусстве, о развитии общества. В статье, на основе изучения узоров на предметах, выставленных в казахстанских музеях, сделан вывод о высоком духовном развитии наших предков.

In the article questions are examined touching zoomorf images on objects found in the site of ancient settlement of Otrar and adjoining to him sites of ancient settlement of otrar-karatau culture, and also on the articles of the folk applied art of XIX–XX centuries, made from a thick felt, tree, metal, bone and jeweller wares. Patterns on khoums, pots, mugs, bowls, dishes, and other types of brickwares of XIX – XX centuries give large information about a city culture and economy, science and art, about development of society.

Халқымыз ою - өрнек арқылы өз тыныс – тіршілігін, мәдениетін, өнерін, мәдени құндылықтарын көрсете білді. Жазу – сызу шыға қоймаған ерте заманда адам өз ойын тасқа, сүйекке, ағашқа ойып түсірген. Бұйым – мүліктерде, аң – құстың малдың суреттерін өрнектеп салып, қарым – қатынас құралы ретінде белгілі бір ұғым – түсініктерді аңғарып отырғаны деректерден белгілі.

Белгілі бір қажеттіліктерден туындаған ою - өрнек келе – келе сәндік, салтанат белгілеріне айналып, әр түрлі жағдайда дамып, түрленіп отырғаны археологиялық зерттеулер, этнографиялық мол деректер мен көне жазбалардағы мәліметтер арқылы белгілі. Оюлар мен өрнектер ежелгі көшпелі тайпалардан келе жатқан дәстүр сабақтастығының көрінісі.

Сондай – ақ ою - өрнек тарихын Ә.Х.Марғұлан, Ә.Жәнібеков, К.Ақышев, К.Байпақов, М.Ш.Өмірбекова, С.Қасиманов, Х.Арғынбаев, Ә.Тәжімұратов сынды белгілі ғалымдар зерттеп, ғылыми еңбектер арнады. Қазақ ою - өрнегі ғылыми тұрғыда түбегейлі зерттеген ғалым – академик Ә.Марғұлан. Ғұлама ғалым ою - өрнек тарихын егжей – тегжейлі зерттей келе, олардың даму тарихына тоқталады. Ал, этнограф Х.Арғынбаев Республикамыздың әр өңірлерінде ғылыми экспедиция ұйымдастырып, қазақ халқының қолөнеріне байланысты көптеген деректер жинастырды. Елімізге белгілі этнограф С.Қасиманов жаңа қазақ ою - өрнектері үш түрлі ұғымды білдіреді дейді: біріншіден мал шаруашылығын, аңшылықты; екіншіден жер, су, көшіп – қону көріністерін, үшіншіден күнделікті өмірде кездесетін әр түрлі заттардың сыртқы бейнесін береді дейді [1, 52-б.].

Ою - өрнек өнері көне замандарда қалыптасып, дамып бүгінге дейін өз қасиетін жоғалтпай келе жатқан мәдениет үлгісі ретінде аталады. Өрнек үлгілерінің үй тұрмысында, өнеркәсіпте, архитектурада, әлем өмірінің дамуында қолданылмайтын жері жоқ.

Батыс пен шығыс, Еуропа мен Азияның мәдениетін тоғыстырған халықаралық сауда жолы Ұлы Жібек

жолы ежелгі өнер мен діндердің таралуын, музыка, архитектура, мәдениетті өмірге әкелді. Өз құрамына кіретін халықтардың экономикасы мен мәдениетінің дамуында басты рөл атқарды.

Оңтүстік өңірі мен Жетісу қалаларында сол кездің әлемін тәңті еткен сәулетті сарайлардың, мешіт, медресе, озық құрылыс үлгілерінің болғандығы мәлім. Сондай – ақ археологиялық қазба жұмыстарын жүргізу барысында табылған алтын, күміс, мыс теңгелер, терракота, саз, шыныдан жасалған заттар, киім әшекейлеріндегі Отырар – Қаратау мәдениеті деген атпен танылған әсем ою - өрнектер қала мәдениетінің жоғары өреге көтеріліп, ғылымның дамығандығын көрсетеді. Қазақстанның ортағасырлық қалаларында жүргізілген қазба жұмыстары барысында Қытай, Византия, Иран, Үндістанда, соғылған теңгелер, Қытай керамикасы мен фарфоры, Сириялық әйнектер мен Самарқандық қыш ыдыстар т.б. заттар табылды, бұлар сол елдерден Ұлы Дала деген атпен енген қазақ кеңістігіне керуендер арқылы жеткен. Заттардың әрқайсысы әркімді қызықтырмай қоймайды. Қазақстанның мұражайларында қойылған осы заттарадағы ою - өрнектерге қарап көшпенділер атанған қауымның ғылыми пайымы мен рухани өресі аса жоғары болғандығы дәлелденеді. Олар көбінесе өсімдік тектес, зооморфтық ою - өрнектер болып келеді.

Халықаралық сауда жолы Ұлы Жібек жолы арқылы Сырдария бойының ортағасырлық қалаларында атап айтатын болсақ Отырардан бірнеше заттар табылды. Табылған заттар ішінен әсіресе Қытайда жасалған жолбарыс бейнелі нефрит жапсырма, Қытайдан Үндістаннан әкелінген фарфорлар, Ираннан әкелінген ыдыстар.

Көптеген тарихи деректер мен соңғы кездегі археологиялық қазбалар отырықшылық пен жер өңдеудің нәтижесінде, көне замандарда қала салу мәдениетінің едәуір дамығандығын дәлелдеп отыр [2, 22-б.]. Далалық өркениеттің бесігі болған Қазақстан қалалары әсіресе X–XII ғасырларда гүлденіп, мәдениет, ғылым, өнер шыңына жетіп қолөнер, сауда, ауыл шаруашылығының шоғырланған орны болды. Бұған Ұлы Жібек жолы басты рөл атқарды. Халықтың өмір сүретін аймақтарына байланысты ою - өрнек үлгілері дамып отырған, мысалы, отырықшы өркениеттің өнері өсімдік өрнектері болса, көшпелілер мәдениетінде, ыдыстарда айбарлы жолбарыс, таутеке, барыс, қабан, арқар, құлан, кер марал секілді жануарлар суреті салынды. Бұйымдардағы ою - өрнектер қоғамның дамуы жайында құнды мәліметтер береді. Мысалы, көркем өнердің көрсеткіші қыш бұйымдардағы жазулар халықтың жаза білгендігін көрсетсе, Отырар, Құйрықтөбе, Алтынтөбе, Көкмардант.б.

қалалар мен қалашықтарда жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары барысында табылған заттардағы ою - өрнектер Отырар өңірінің заттық және рухани мәдениетінен мол мағлұмат бере алады.

Қазақ халқының өткен тарихын тарихи-мәдени құндылықтарымыздың киелі мекені-мұражай арқылы жас ұрпаққа танытудың маңызы зор. Оңтүстік Қазақстан облысы Отырар ауданындағы Отырар мемлекеттік археологиялық қорық – мұражайы рухани өміріміздің өркенді өнегесіндей болып өзгелердің назарына ілігіп келеді, оның қорында бүгінгі таңда 22000–нан астам жәдігер сақталуда, бұлар асылдың сынығындай тұлпардың тұяғындай қастерлі дүниелер. Басым бөлігі ежелгі қолөнердің биік туындылары болып саналатын археологиялық қазба жұмыстары барысында табылған саздан, тастан, сүйектен, шыныдан, металдан жасалған заттар және этнографиялық мұраларға жататын үй бұйымдары, шаруашылық құрал-саймандары мен аспаптар, киім-кешек т.б. заттар. Көріп көңіл толтырар мұралар бір күннің, бір жылдың емес ғасырлар бойғы халық мәдениетінің, өнерінің көрінісі. Мұнда әр ұрпақтың үлесі бар. Аталған заттардағы ою - өрнектерге қарап ата-бабаларымыз табиғатта болып жатқан сұлулықты ою - өрнекке түсіріп, сол ою - өрнек арқылы әсемдікті насихаттағаны белгілі екенін

түсінеміз. Ою - өрнектің негізгі бөлігі космогониялық, зооморфтық, өсімдік тектес, геометриялық деп бөлуге болады.

Зооморфтық бейнелер ежелден көшпелі өркениет мәдениетінде әлемінің үлгісін көрсету құралы ретінде қызмет еткен. Қазақ халқының тұрмысында көп қолданылатын оюдың атасы қошқар мүйіз өнегі, оның қолданылмайтын жері жоқ. Қошқар мүйіз өнегі – байлық пен молшылықтың нышаны. Мүйіз элементтерімен бедерлеу көнеден келе жатқан дәстүр, археологиялық, этнографиялық деректер мен музей коллекцияларына сүйенсек қошқар батырлықтың, мықтылықтың символы, өніп - өрбу мен күт символы. Кей халықтарда қошқар образы билікпен теңестіріледі, оған мысал ретінде кейбір жазба деректер мен эпостық жырлардағы Орта Азия билеушілерінің тақтарын алуға болады. Тақтардың кейбір бөліктері мүйізі артқа қайырылған қошқар образына берілген. Сондай – ақ қошқар бейнесі салынған қыш бұйымдар Сыр бойын оның ішінде Отырар төңірегін мекендеген тайпаларға тән болған. Оған дәлел Отырар, Көкмарданнан табылған ыдыс қақпақтарының тұтқасы. Қошқар бейнелеріндегі мүсіндер тас қашау өнерінің ең озық үлгілері болып табылатын мүсіндерде қошқар бейнесі бейнеленген. Оған Үстірттегі «Қосаба» қорымының / Маңғыстау облысы, Бейнеу ауданы/

қошқартастарын жатқызуға болады [3, 88-б.]. Қолөнерімізде мүйіз тектес ою - өрнектердің бірнеше түрі бар – қос мүйіз, төрт мүйіз, қырық мүйіз, қошқар мүйіз, арқар мүйіз, марал мүйіз, бұғы мүйіз, сыңар мүйіз, сынық мүйіз т.б. өрнектер.

Қазақстанда зергерлік өнері б.э.д. II-ші мың жылдықтың екінші жартысынан бастап белгілі [4,24б.]. Зооморфтық өрнекке жататын арқар, қошқар, бұғы мүйіздері мен арыстан, жолбарыс, балық, қыран, аққу, құстардың бейнелерін тұрмыстағы заттарға ойып, зерлеп тоқыған, бұлар әсіресе қола мен мыстан жасалған зергерлік бұйымдар арқылы бізге жеткен. Жануарлар бейнесімен әшекейленген бұйымның бірі айналар Қазақстанның барлық өңірінде кездеседі. Мысалы, Орталық Қазақстандағы б.э.д. V – III ғ.ғ. тән жануар бейнесі әшекейленген айна, Отырардан, Сарайшықтан, Павлодардың Ертіс бойынан, Еділ бойындағы Алтынордалық кезеңнің ескерткіштерінен табылған балық бейнесімен безендірілген айналар ерекше көз тартады. Балық бейнесімен безендірілген айналарға тоқталатын болсақ, олар әсіресе зергерлік бұйымдарда көп қолданылады. Қазақтарда ол су мен жер символы, тазалықтың символы. Сондай – ақ этнографиялық деректер бойынша балықтар жаман нәрселерді қуады, кеселден айықтырады деп сенген. Отырардан табылған айналардың

келесі тобы арыстанның, бұғы және иттің суреттері бар, диаметрі 14,2 см. болатын айнаның бұл түрі XI – XII ғ.ғ. кезеңіне жатады [5, 171-б.]. Мұндағы әшекейленген бұғы бейнесіне келетін болсақ, ол Орта Азияның түркі-монғол өнерінде кең тараған. Бұғы киелі жануар ретінде аңыздарда көп айтылады. Мысалы, Қозы Көрпеш Баян сұлу жырында ол туралы көп айтылады. Сондай-ақ бұғы мүсіні Павлодар аймағындағы қорымдардан табылған қапсырмада кездеседі. Ал, арыстан бейнесі Қазақстан өнерінде б.э.д. IV-III ғ.ғ. бері белгілі. Түркі дәуірінде арыстан бейнесі металдан жасалған, саздан жасалған жәдігерлерде кең өріс алды. Отырарға айналар алғашқыда Қытай, Ираннан Жібек Жолы арқылы жеткізілсе, кейіннен айналардың қалыбы күйылып алынып олардың бір бөлігі Отырарда жасалына бастады [6, 41-б.]. Жануарлардың шынайы, қияли образын түрлі көріністе бейнелеу – сақтардан бастау алады. Ежелгі адамдар өздерін табиғаттың ажырамас бір бөлігі деген дүниетанымнан болу керек, олар қоршаған ортаны бейнелеуде асқан шеберлікті танытты – деп жазады зерттеуші М. Ш.Өмірбекова. Аң, құс, жануарлар бейнеленген заттар қасиетті саналып, олардың тырнақ сүйектерінен тұмар жасаған, сақ дәуірінен бастау алатын аң стилі бірте – бірте өзгерістерге ұшырап отырған. Аң стилінің қалыптасуының басты себебі, адамдар аңдар мен жануарлардан пайда болды деген қиялдан туған болу керек.

Зергерлікпен қиюластырған Есік обасынан табылған сабы алтын қапсырмалармен әшекейленген ақинақ қанжарда жылан, қасқыр, арқар, киік, тау теке, қоянның шағын мүсіндері бейнеленген.

Отырар өңірінен III-V ғ.ғ. жататын зергерлік бұйымдар, X–XII ғ.ғ., XVI XVII ғ.ғ. тән әшекейлер ақ, қара, көк түсті шыныдан жасалған өрнектер түсірілген моншақтар. Әсіресе формасы сопақша болып келген шиша пастасының үстіне аспан көк қоңыр түсті сұйық шиша пасталарын жағып, толқын тәрізді өрнек түсірілген ерекше көз тартады. Табылған заттардың коллекциясында табиғи тастардан өңделіп жасалған моншақтар да бар, атап айтатын болсақ сердолик, яшма, лазурит, агат, халцедон т.б. түрлі – түсті тастардан жасап шығарды. Отырар мұражайы қорында XIX – XX ғ.ғ. тән халық қолданбалы өнерінің жәдігерлері зергерлік бұйымдардың 2000 – нан астамы сақтаулы тұр. Олар білезік, сақина, шекелік, сырға, шолпы, шашбау, бойтұмар, тана, жүзік, алқа. Білезіктердің ішіндегі аса қызықтысы сыртқы түрі ерекше сипатты дм. 6 см, қалыңдығы 1 см., жалпақтығы 6 см, тілімі жалпақ болып келген қызыл, қоңыр тастан көзі бар білезік көрер көзге әдемі де сәнді. Ондағы қолданылған өрнек қазақ оюларына тән қошқар мүйіз өрнегі байсалды да байыпты өрнектелуімен ерекшеленеді.

Отырар және осы алқаптың басқа да қалаларынан археологиялық қазба жұмыстары барысында қой және қошқар мүйізі, түйе, қабан, ақбөкен мүсіні, құстардың пішініндегі бейнеленген бұйымдар табылды. Отырар мемлекеттік археологиялық қорық – мұражайы қорында жоғарыда аталған қыш ыдыстардың көз тартарлық бірнеше түрі бар. Отырар керамикасының форма жағынан, бояуы мен өрнек композициясы жағынан Орта Азия, Мерв, Самарқанд, Ташкент, Созақ керамикасымен ұқсастығы бар екені анықталған. Отырар өңіріндегі ежелгі қалалар мен қоныстарды қазған кезде табылған ыдыстар мен ыдыс қақпақтарында зооморфтық өрнек бейнеленген. Әсіресе қошқар бейнесі қақпақ тұтқаларында көп кездеседі. Қой малы бұл сонау көне замандардан күні бүгінге дейін адамзат баласының күнделікті тұрмыс – тіршілігінде өте үлкен рөл атқарып келе жатқан төрт түліктің бірі. Ол қуаныш пен байлық, көшпелілер тіршілігінің күре тамыры, күллі ішіп жемі мен күн көрісі [3, 92-б.]. Сондай – ақ қошқарды кие тұту Хорезмдік өзбектерде де, түркмендерде де болған.

Қ а з а қ т а р д ы ң н а н ы м - сенімдерінде қошқардың орны ерекше: оны құрбандыққа шалып, қорғаушы ретінде қадірлеген [5, 227-б.]. Қошқар бейнесі батырлық пен мықтылықтың символы, құт, өсіп - өрбу символы.

Отырар мен Құйрықтөбеде жүргізілген қазба жұмыстары кезінде ақықтан жасалған жартылай құс пен жартылай жылқы бейнеленген мөрлер

табылған. Негізінде жылқы да құс та баптауға негізделген. Жылқы малы көшпелілерді қоғамдық – экономикалық дамуында өте үлкен рөл атқарып келе жатқан үй жануары. Жылқы - қазақ үшін сән – салтанат, сұлулықтың өлшемі. Қазақстандық өркениет белгілі бір мөлшерде жылқы малымен тығыз байланыста болған, өйткені атсыз мал бағу былай тұрсын онсыз шексіз қиянда өмір сүру өте қиын. Батыр атану тек жылқы малының арқасында ғана мүмкін болғандықтан түсінген ата – бабамыз жақсы аттар ер қанаты деп санаған. Әсіресе әскери аттармен сәгуліктерге аса құрметпен қарап күтім жасаған [3, 21-б.]. Ыдыстарда кездесетін құстар бейнесі мысалы өтеш пен қырғауыл жалпақ, тегіс қақапақтарда таңба ретінде белгіленген. Отырарадан табылған сынған ыдыстар жиынтығынан ақ жамылғыға көк түспен қонақтап отырған құс бейнеленген оның айналасы өсімдік өрнектерімен айшықталған түрі көп кездеседі.

Сондай – ақ түйе мүсіні бейнеленген ыдыстар да кездеседі. Оның бейнеленуі орта ғасыр дәуіріндегі қала тұрғындары арасында түйені кие тұтқан наным - сенім ұзақ уқыт сақталғанын көрсетеді. Түйе - қазақтың көшпелі шаруашылығында көш пен жүк көлігі ретінде ұстаған төрт түлігінің бірі. Сукұйғышта бейнеленген түйенің бейнесі ыдыс күйдірілгенге дейін жырып салу әдісімен бейнеленген. Сондай – ақ суқұйғыш ыдыстарда бұқаның бейнесі кездеседі, Қоладан жасалған заттар Көкмардан зиратынан

табылды. Олардың арасынан ешкі, т.б. аң, құстардың пішініндегі қола тұмаршаларды кездестіреміз. Құс суреті бейнеленген Құйрықтөбеден табылған ыдыстарда жасыл және қызыл бояулармен салынған қырғауыл суреті ақ түстің үстінде бейнеленген. Ал, Отырар қаласының орнынан табылған шаш түйреуіштің бас жағына қонақтап отырған құс бейнеленген. Жетісудың оңтүстік – батысында орналасқан саздан жасалған жәдігерлерде де құс суреті бейнеленген. Мысалы, сол өңірден табылған дастархан бетіне тоты, қырғауыл, көгершін суреті бейнеленген [4, 78-б.].

Зооморфты өрнекке жататын құлжа мойын, бұғы мүйіз, сынық мүйіз, құс тұмсық, құс таңдай, бүркіт қанат, лашын қанат өрнектері мен ежелгі өрнек бота мойын, түйе табан деп аталады, бұлар жүннен жасалға бұйым кілемдерде көп кездеседі. Қазақ хандарының бір -біріне сыйлаған кілемдерінде халық шеберлерінің өнерін көреміз. Мысалы, археологиялық қазба жұмыстары да б.э.д. V – III ғ.ғ. жататын жүннен жасалған заттар 1929 жылы Алтайдан Ян Улаган өзенінің жағасынан және б.э.д. I мың жылдықтың ортасына жасататын Іле өзенінің жағасынан жүннен жасалған заттар табылды [5, 83-б.].

Сақтар үйлерін жабу үшін де, еденге төсеу үшін де жүннен жасалған бұйымдарды пайдаланған. Сақтардың бас киімі шошақ бөрікті де жүннен тоқыған. Қазақтың киіз үйінің ертеден

келе жатқан тарихы бар. Ол туралы қазақ халқының өмірінде ерекше орын алатын саяхатшылар мен дипломаттар, қазақ жеріне жасалған жорықтар кезіндегі жазбаларда көп жазылған. Француз монахы Гильом де Рубрук XIII ғ. ортасында қазақ даласы арқылы жасаған саяхатында киізден жасалған дөңгелекті үйлер туралы былай деп жазады: дөңғалақты арбалар үстін ақ киізбен жапқан. Ол киіз өте әсем әр түрлі өрнектермен безендірілген. Сондай – ақ қазақтың төрт құлақ өрнегі бесінші Пазырық қорғанынан табылған кілемде кездеседі. Отырар мемлекеттік археологиялық қорық – мұражайы қорында жүннен жасалған бұйымдардың – кілем, текемет, сырмақ, қоржын т.б. бұйымдарда мүйіз өрнегі көп кездеседі. Мұражай қорындағы кілемнің мына бір түрі ортасында ірі – ірі қошқар мүйіз, іштеріне айналдыра сыңар мүйіз өрнектері түсірілген. Келесі түрі арқар мүйіз, қошқар мүйіз өсімдік сипатты элементтер мен астаса келіп жарастық тапқан. Кілемнің тағы бір түрі бетіне төрт құлақ, сынық мүйіз өрнегі ал екінші қатарына ақ отау, үшінші қатарына тұмарша өрнегі, қолтықшаларына тұмарша, сынық мүйіз өрнегі, ал шеттеріне төрт құлақ өрнегі жеке – жеке басып түсірілген. Кілем тоқу өнері Қазақстанның оңтүстігінде кең дамыған және кілемнің сапалы түрлері көп, өйткені тоқылуға жұмсалатын қой жүнінің ең сапалысы, жіңішке жібектей мамық жүннің түрлері осы өңірлерде көп.

Қолөнер үлгілерінің бірі текемет бетіндегі ою - өректер мына үлгіде болып келеді: ортасына тұтастай бір ғана өте ірі ою тармағын түсіру екі немесе үш жерде ірі қошқар мүйіз өрнегі түсіріліп жиектеріне айналдыра сыңар мүйіз өрнектер немесе қос мүйіз өрнектер түсірілген түрі көп тараған. Қолөнер үлгілерінің бірі тұрмысымызға көрік берер сәнді бұйымдарымыз сырмақтың бетіне қошқар мүйіз, сыңар мүйіз өрнектер түсірілген түрі көп кездеседі. Сырмақ сыру өнері Қазақстанның барлық өңірінде кең тараған. Оңтүстік өңіріндегі сырмақ бетіне ірі – ірі төрт құлақ үш жерден түсіріліп оны айналдыра мүйіз өрнегі түсірілген. Сырмақтың келесі түрі бетіне екі немесе үш жерден ромб түсіріліп, оның ішіне төрт құлақ өрнегі шеттеріне айналдыра қос мүйіз өрнектері түсірілген түрі көп қолданылады.

Ұлттық қолөнеріміздің озық үлгілері көшпелі мал шаруашылығынан жартылай отырықшылыққа ауысып егіншілікпен айналысқан қазақ қауымының күнделікті тұрмысқа қажетті ағаштан жасалған бұйымдары болып табылады. Ағаш шеберлері еңбек қару – жарақ құралдарынан бастап үй жиһаздары мен ыдыс – аяқтарды, музыкалық аспаптарды, киіз үйдің ағашын т.б. бұйымдарды жасап көркемдеген. Ағаштан жасалған бұйымдардың кең таралған түрлері кебежелердің кескіні мен жасалу тәсілі барлық жерде бірдей әдіспен төрт қабырғасы, түбірі мен қақпағы, төрт қырлы төрт қазық арқылы біріктіріліп жасалғанымен, кей аймақта

қазықтар арқылы доғаланып, тік бұрышты болып иілген кәсек тәрізді жақтаулы әдіспен құрастырылып, екі көзді көші қонға лайықталып төрт құлақты үлгіде жасалынған. Отырар мұражайының қорында кебежелердің бірнеше түрі бар, оларға тоқталатын болсақ, кебеженің мына бір түрі бетіне екі жерден ірі төрт құлақ өрнегі түсірілгені, келесі түрі бетіне шеңбер ішіне қошқар мүйіз өрнегі түсіріліп, жақтаулары қошқар мүйіз өрнегімен көркемделген.

Үй жиһазының келесі түрі XIX XX ғ.ғ. тән қазақ халқының арасында кең тараған ағаштан жасалған төсек ағаш. Көркемдік ерекшеліктеріне қарай сырлы төсек, оюлы төсек, күмістелеген төсек, ағаш төсек делініп аталады. Төсек ағаштың барлық түріне ортақ ерекшелік олардың бет жағы ғана көркемделген. Отырар қорық – музейі қорындағы төсеку ағаштың мына бір түрі төрт аяқты болып жасалып, екі басы шалқақтау болып келген. Төсек ағаш беті түгелдей әр түрлі әшекейлермен безендірілген, ондағы басты өрнек мүйіз элементтері алыныпты. Егер әрбір өнер туындысын мүйіз өрнегімен бедерлеу көнеден келе жатқан дәстүр дегенді басшылыққа алсақ сол төсек ағаштағы қос мүйіз өрнегі қазақ оюының негізгі әдістері ретінде бірден көзге шалынады. Бұйымға зер салып қарайтын болсақ әрбір ою - өрнектің философиялық мәні бар, өрнектердің өзінен мағыналы ой түйіндеуге сол арқылы сол заманнан

бай мағлұмат алуға мүмкіндік беретіндігін бірден байқайды.

Әрбір үлкен қалаларда ұсталық, сүйек ұқсату, шыны өндірісі, зергерлік, тәрізді көптеген колөнер түрлеріі дамып,

оларға қолданылған ою - өрнектер халқымыздың тұрмысы мен өмірі туралы құнды деректер береді.

ӘДЕБИЕТ

1. Өмірбекова М.Ш. Сақ тарихы мен мәдениеті. Алматы: Зият Пресс, 2004
2. Байбосынов К. Жамбыл өңіріндегі тас мүсіндер. Алматы: Өнер, 1996
3. Самашев З, Жетібаев Ж. Қазақ петроглифтері. Алматы: Иль-Тех-Кітап, 2005

4. Галимжанова А.С., Глаудинова М.Б., Кишкашбаев Г.А. и др. История Искусств Казахстана. Алматы: Издат Маркет, 2006
5. Байпақов К. Ежелгі және орта ғасырлардағы Отырар. Алматы: Қазығұрт, 2007
6. Байпақов К. Қазақстанның ежелгі қалалары. Алматы: Аруна, 2005
7. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Алма-Ата. Өнер, 1986

КОЧЕВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КИМАКСКИХ ПЛЕМЕН ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Осы жұмыста Павлодардың Ертіс аумағында көшпенді қимақ тайпаның өркениеті қарастырылады. Авторлармен дәлелденеді қимақ когамның дамуының биік деңгейі материалдық және рухани мәдениеттің дамуының мысалында көрсетіледі.

In this paper the nomadic civilization kimak tribes Pavlodar region. The author proves the high level of kimak society by the example of material and spiritual culture.

Изучение кимакской культуры и кочевой цивилизации в целом, является одной из главных задач истории Павлодарского Прииртышья. Особое значение в исторической науке занимает история локального региона, которая раскрывает представление развития локальной истории, и ее влияние на последующее становление культуры и государственности на территории всего Казахстана. Кимакская цивилизация кочевников в Павлодарском Прииртышье имеет глубокие исторические традиции. Изучение кочевой культуры Павлодарского Прииртышья в кимакский период, как исторический сложившаяся, показывает уровень развития, и дает возможность определить культурную картину нашего региона.

Цель нашей работы изучение проблемы кочевой цивилизации кимакских племен Павлодарского Прииртышья. В связи с этим необходимо рассмотреть материальную и духовную культуру кимакских племен.

Материальная культура. Еще в первой половине XX века исследователи считали, по сведениям большинства арабо-персидских сочинений IX–XI вв., кимаки – кочевой народ, с одним лишь городом – резиденцией хакана. Сообщения о земледелии у кимаков обычно игнорировались.

Односторонние взгляды на структуру кимакского хозяйства опровергаются прежде всего археологическими материалами. Исследования А. Х. Маргулана в Центральном Казахстане, на территории

расселения кимацких племен (в основном кыпчаков), показывают, что и в этих районах была некогда богатая культура. Об этом говорят остатки оросительных каналов, развалины много башенных феодальных замков. По археологическим данным из района основного расселения кимаков – Прииртышья Ф. Х. Арсланова полагает, что хозяйство кимаков носило полуседлый характер [1, с. 88].

Из арабских и персидских источников мы узнаем, что кимаки разводят лошадей, овец, коз, коров, быков, верблюдов. В составе стада у кимаков преобладали лошади и овцы, более приспособленные к зимнему выпасу, благодаря исключительной подвижности и выносливости, позволявшей осваивать отдаленные пастбища, служила на войне и облавной охоте. Гардизи отмечает тысячные табуны лошадей, пасущиеся по обеим сторонам Иртыша. В Павлодарском Прииртышье по всей площади на равной глубине в насыпях курганов, датируемых VIII–IX вв., вместе с отдельными костями баранов, лошадей, коров встречаются и кости куланов, являющиеся, очевидно, остатками тризны [1, с. 90-92].

На сегодняшний день в исторической науке преобладает мнение о тесной связи между кочевниками и земледельцами. Принято говорить о единой экономической системе, охватывающей как оседлую, так и кочевую часть населения вообще и какого-либо конкретного региона, системе в которой оба направления хозяйственной жизни не могли нормально функционировать без

постоянного взаимодействия. Нарушение этого экономического единства приводило к тяжелейшим последствиям для кочевников и для жителей оседлых оазисов [2, с. 342].

Отсюда вывод, что у кимацких племен, как и у многих кочевников, присутствовал обмен между оседлым и кочевым населением. Это способствовало развитию ремесла, хозяйства, городской культуры. В целом укрепила внутренние связи, и усилила внешнеполитическую мощь каганата в пределах всей Центральной Азии. Кимацкие племена владели, крупным количеством домашнего скота. Этому содействовали географические условия. В Павлодарском Прииртышье и в последующем будет замечено крупное разведение многих видов скота.

Далее ал-Идриси сообщает: «они питаются рисом, мясом и рыбой. Рыбы у них много». Он подробнее других средневековых авторов говорит о земледелии у кимаков. Он отмечает отдельные районы с плодородными и возделанными землями под пшеницей и ячменем. В «Диван лугат ат-тюрк» и арабо-кыпчакских глоссариях приводится кимако-кыпчакская терминология рыболовных орудий труда: арсак – крючок, аг – сеть, ужан (улук) – маленькая лодка, кема (караб) – большая лодка и т. д. Часть средневековых нарративных источников сообщает о выращивании кимаками зерновых и бобовых культур. Нам стало известно, что одной из первых земледельческих

культур, распространенных повсеместно, было просо. Абу Дулаф свидетельствует о том, что питаются они (кимаки) горохом, бобами [1, с. 93–94].

Мы узнаем, что одной из основ хозяйства племен населявших эти территории в древности являлись охота и рыболовство. В большинстве случаев изображения рыбы связаны с культовыми предметами, чаще всего – с отображением потустороннего мира, в котором якобы встречаются те же живые существа, которые знакомы человеку из конкретной окружающей его природы [2, с. 58–62].

Следует заметить, что широко развиты были у кимаков такие виды хозяйства, как земледелие и рыболовство. Имелись пахотные земли, так же было довольно хорошо развита система рыболовства. Река Иртыш, одна из самых крупных, полноводных и могучих рек, полна живыми обитателями, что составляли разнообразный улов для рыболовов.

Немаловажную роль в хозяйстве играли различные ремесла. Наиболее развитой формой ремесла у кимаков была обработка и переработка животноводческой продукции и сырья. Из войлока изготовляли одежду, жилище, утварь и различные бытовые предметы. Из кожи – обувь, колчаны, налучники, конскую сбрую и многое другое.

Кимаки изготовляли и предметы вооружения. Широко применялись в быту кимаков деревянные изделия. Из дерева делали часть кочевого жилища, седла, посуду, лыжи, лодки и другое.

С появлением городов ремесло стало развиваться более интенсивно. Так в работе ал-Идриси упоминается о мастерской для производства шелковой одежды в городе Гаган. Кроме того, кимаки добывали железо, серебро, золото и драгоценные камни [1, с. 95–96].

Письменные источники упоминающие ремесленное производство у кимаков подтверждаются археологическими материалами. В исследованных курганных захоронениях Прииртышья найдены железные изделия, украшения из золота, серебра и бронзы, остатки шелковой ткани, кошмы, кожи, деревянная посуда, оружие, сбруя [3, с. 70].

Наличие оседлых поселений у кимаков отмечены у многих арабо-персидских авторов IX–XII вв. Один из них Тамим Ибн Бахр, лично видевший царя кимаков с войском, свидетельствует, что около его ставки имеются селения и возделанные земли.

Ал-Идриси, оставивший нам сведения о кимаках, в своем труде отмечает, что они имели 16 городов. Города располагались по берегам озер, рек, в неприступных горных районах в пограничных областях, в местах разработок полезных ископаемых. Значительная часть их находилась на торговых трассах. Все они были хорошо укреплены, в каждом из них располагалось войско с князем-наместником. Далее он пишет, что город Хакана хорошо охранялся, был окружен укрепленной стеной с железными воротами. Здесь жила аристократия. В городе имелись

храмы и базары. Упоминает и замки крепости, расположенные в горах. У основания этих замков рылись рвы, которые заполнялись водой. Подобные городища обнаружены археологами в Центральном Казахстане. Стены этих укреплений сложены из кирпича-сырца, дерна и камышовых связок внутри.

Б. Е. Кумеков сопоставил данные нарративных источников и археологических материалов, пришел к выводу о наличии оседло-земледельческой и городской культуры в Северо-Восточном Семиречье и определил ее как область городов возникших на базе старых кочевых ставок [1, с. 98–108].

В хозяйстве кимакских племен огромную роль играло ремесло, способствуя развитию экономики. Рассмотренный историко-археологический материал позволяет утверждать, что в целом ремесло у кимаков носило домашний характер, и было тесно связано с кочевым скотоводством, охотой, земледелием и рыболовством. В оседлых поселениях, несомненно, существовало развитое и специализированное ремесло. Редкие товары могли, приобретать на торговых рынках, поскольку хорошо была развита торговля Павлодарского Прииртышья с регионами Южного Казахстана и Семиречья, ряд торговых путей пролегал по многим городам Кимакского государства.

Духовная культура. Наличие оседлости и ремесленного производства

предопределило весьма интенсивное развитие материальной культуры кимаков в IX–XI вв. Вместе с тем сложение государства и возникновение развитых форм социальной жизни не могло не сказаться на развитии духовной культуры кимаков. К сожалению, сведения письменных источников в этом отношении чрезвычайно скудны и не позволяют с достаточной полнотой охарактеризовать культурное состояние кимакского общества [1, с. 108].

О существовании у кимаков своей письменности, многое может сказать строка в работе у Абу-Дулафа: «У них растет тростник, которым они пишут» [1, с. 109].

Летом 1969 г. состоялась археологическая экспедиция под руководством Ф. Х. Арслановой, велись раскопки могильника. И особый интерес вызвала находка в одном из курганов, бронзового зеркала с рунической надписью. Надпись была переведена С. Г. Кляшторным. Перевод внешней надписи гласит: «Знатная женщина освобождается от своего (чувства) зависти (гнева). Ее счастливый удел (ее благодать) наступает». А текст внутренней зоны: «ябчи – рыжий...дракон». Следовательно, кимаки пользовались древнетюркской письменностью [4, с. 103–106].

Таким образом, свидетельство Абу Дулафа о письменности у кимаков, было доказано археологами. А значит культура кимакских племен достигла значимых результатов в формировании и развитии государственности. Здесь

открываются возможные перспективы дальнейшего изучения кимакской культуры в регионе Прииртышья.

Еще в IX–XI вв. среди кимакских племен бытовали пережитки древних тюркских религиозных представлений, значительное место занимали культ Тенгри (неба) и культ предков. Излагая сущность различных религий народов, ал-Макдиси (X века.) пишет о тюрках, среди которых имеются в виду и кимаки, следующее: «тюрки говорят «бир тенгри», подразумевая под этим «единый господь». Часть кимаков поклонялась огню. Огонь считался священным, его почитали как очистителя и домашнего покровителя [1, с. 109].

В целом религиозные верования оседлого и кочевого населения многократно заимствовали от предшествующих эпох. Посреднические функции в общении людей с божественными силами были монополизированы особой прослойкой в обществе – шаманами, которые в древнетюркских текстах названы кам. Шаманы были прорицателями, лекарями, глашатаями «божественной воли» [2, с. 383].

Религиозную основу шаманизма – поклонение духам – ал-Идриси представил как поклонение ангелам. Но такое сравнение, конечно, весьма неточно и грубо, потому что понятие «ангел» в шаманских верованиях не было [1, с. 112–113].

В письменных источниках так же сообщается, что кимаки поклонялись солнцу, можно добавить, что они почитали и звезды. Об этом

свидетельствует в своей работе Абу-л-Фида: «Куманы (кыпчаки) занимаются астрологией, пользуются показаниями звезд и поклоняются им». Вызывает интерес сведения Гардизи о почитании кимаками реки Иртыш. «Кимаки, – сообщает он, – оказывают уважение этой реке, почитают ее, поклоняются ей и говорят: Река – бог человека» [1, с. 110].

Важное значение в верованиях всех тюркоязычных племен раннего средневековья был культ священных гор (ылук баш), сохранявшийся в Южной Сибири еще в прошлом веке. Древние тюрки особо почитали «священную Отюкенскую чернь» (Хантайские горы), дух которых считался духом-покровителем каганского рода. Там располагается «пещера предков», где по тюркским сказаниям, волчица родила их предков. Тюрки считали, что все вокруг, населено духами, которых надо умилостивить жертвами. А подземным царством управлял Эркилг.

Все описанные верования были общими для древнетюркских племен, в том числе и для огузов, карлуков, кимеков, кыпчаков [2, с. 383–384].

У ал-Идриси так же встречается, что некоторая группа кимаков исповедовала манихейство. Упоминает так же о храмах в столице кимаков на Иртыше, но не говорит, каких именно.

А у Абу Дулафа было отмечено у кимаков волхование. Он пишет: «Там (в стране кимаков) имеются камни, посредством которых они вызывают дождь, когда им (кимакам) угодно».

Этот камень назывался «яда», и вера в его магическую силу была широко распространена среди тюркских народов [1, с. 112-113].

Из Средней Азии в страну кимаков проникает ислам. Так, за счет мусульманского влияния относятся особенности кимакских погребений Прииртышья.

В целом кимаки, как в социальном, так и в культурном отношении унаследовали и развили традиции, сложившиеся в древнетюркской среде еще в VI–IX вв. [1, с. 113-114].

Религиозные верования кимаков, были общими для многих древнетюркских племен. Здесь можно выделить схожую черту кимаков с другими тюркскими племенами, но имеются свидетельства о присутствии у кимаков элементов манихейства, ислама и буддизма. Манихейство, ислам и буддизм проникли в религиозные верования кимаков в результате

контактов с этносами, исповедовавшими эти религии. Крупное значение в том процессе играл Великий Шелковый Путь.

Материальная культура кимаков схожа в общих чертах с культурой древних тюрков, но имела свои особенности в виду комплексного хозяйства и географического расположения в Казахском Прииртышье.

Духовная культура кимакских племен отличалась многовекторным развитием, сложностью религиозных верований с влиянием ислама, манихейства и буддизма, наличием письменности и, следовательно, литературы. Известно, что правитель кимаков Джанах ал Кимаки владел арабским письмом и был автором произведения, не дошедшего до нашего времени.

Кочевая цивилизация Кимакского каганата достигла высокого уровня развития это подтверждается развитой материальной и духовной культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: «Наука», 1972. – 156 с.

2. История Казахстана, с древнейших времен до наших дней, в пяти томах. Том 1. – Алматы, «Атамұра», 2010. – 539 с.

3. Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII–XII вв.). // Историко-культурное наследие кимаков и кипчаков. Том 2. – Павлодар, ТОО НПФ «ЭКО», 2006. – 208 с. – С. 70.

4. Арсланова Ф. Х., Кляшторный С. Г. Руническая надпись на зеркале из верхнего Прииртышья. // Историко-культурное наследие кимаков и кипчаков. Том 2. – Павлодар, ТОО НПФ «ЭКО», 2006. – 208 с. – С. 103–106.

преподаватель, ПГУ им. С.Торайгырова

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Мақалада Қазақстан Республикасының президенттік институтының саяси аренадағы рөлі жайлы атылады.

In article it is spoken about value of institute of presidency in modernization of political life of the Republic of Kazakhstan.

Известно, что институт президентства сыграл выдающуюся роль в осуществлении модернизации американского общества, а президентская форма правления способствовала становлению и развитию феномена западной демократии. Многие развитые страны Европы успешно адаптировали к местным условиям и собственным политическим системам институт президентства, который обладает в разных режимах различным объемом функциональных полномочий.

Данное обстоятельство способствовало распространению института президентства и в странах, осуществляющих догоняющую модернизацию. Это является одной

из универсальных закономерностей развития их политических систем. Как отмечает в своих трудах Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, президентское правление особенно эффективно «...в период реформ и перехода к другой общественной системе, когда ситуация не отличается стабильностью, а также в странах с обширной территорией и в многонациональных государствах».[1]

Безусловно, одним из главных направлений политической модернизации в современных условиях является оптимизация правового положения статуса Президента.

Казахстан находится на этапе формирования правового государства. Одним же из важнейших принципов

правового государства как раз и является оптимальное разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Поэтому от того, как будет определен и оптимизирован правовой статус Президента, будет зависеть и реализация принципа разделения властей. В политической науке отмечается, что структурно-функциональное наполнение и политический вес данного института зависит от множества факторов, важнейшим среди которых является выбор типа республики: президентской, парламентской или смешанной. Полномочия президента, его роль и статус в политической жизни той или иной страны определяются, прежде всего, соответствующими конституционными нормами. Конституционные нормы многих стран предусматривают, что президент в своей деятельности должен не защищать интересы каких-то отдельных социальных групп и слоев, а добиваться достижения блага всего населения государства.

Разработчики ранних теорий модернизации, отождествляя ее с вестернизацией, делали акцент на смене традиционных политических институтов западными структурами. Только череда неудач в процессе модернизации показала, что параллельно с модернизацией – институтов необходимо обновлять и общественное сознание, особенно,

в части восприятия политической системы.

Одним из главных направлений политической модернизации является демократизация политической системы. Однако процесс демократизации сталкивается с серьезной проблемой преодоления природы реформируемого общества. В традиционных, авторитарных и тоталитарных обществах зачастую очень мала степень структурно-функционального разделения институтов. Функциональная неразделенность в традиционных обществах проистекала из того, что политические, социальные, экономические и религиозные функции сосредотачивались в руках одного человека-лидера общины. Собственно, этот момент и был основной отличительной чертой традиционной политической системы.

К.Л.Сыроежкин, исследуя особенности государственности, подчеркивает, что «... Казахстан не явился исключением из общего правила, наследуя те общие закономерности, которые присущи переходным обществам стран Востока».[2]

Вопрос о необходимости внедрения западных политических институтов в процессе модернизации восточных стран до сих пор вызывает много споров. Как показала

практика, большинство стран, вставших на путь «догоняющей модернизации», во главу угла которой был поставлен приоритет достижения демократических стандартов, в своем конституционном устройстве закрепили президентскую форму правления.

Первая причина этого лежит в специфике политических систем модернизирующихся обществ, которые были свойственны им до начала преобразований. Как правило, эти государства имели авторитарные, либо тоталитарные политические системы. Строго иерархизированная структура политической власти не могла быть изжита за короткий срок. Более того, переход к системе с демократическим устройством зачастую приводил к потрясениям, которые сводили на нет усилия реформаторов и приводили общество к очередному витку авторитарного развития.

В период социальной модернизации резко возрастает роль государственной власти, которая вынуждена реагировать на многочисленные вызовы и угрозы политической стабильности. Государство выступает в качестве организатора модернизации, ее основного агента.

Можно выделить факторы эффективности института президентства при осуществлении

«догоняющей модернизации». Большое значение играет устойчивость и сила государственной власти, позволяющая ей подняться над узкогрупповыми интересами. Политика всегда есть выбор между теми или иными интересами и соответствующими стратегиями. Правительство вынуждено выбирать между городом и деревней, э и импортерами, традиционными и современными отраслями производства и т.д., отказывая тем или иным социальным группам. Осуществление рациональной экономической политики, зачастую далекой от популизма, требует сильной институциональной опоры власти, выступающей гарантом несменяемости политического курса. кспортерами

При осуществлении «догоняющей модернизации» демократическими режимами на первый план выдвигается проблема стабильности и преемственности реформаторского правительства и политологи отмечают, что «...В этом случае последовательно проводить рациональную экономическую политику в течение продолжительного срока обычно удается в тех странах, где или присутствует доминантная партия, или существует единство по основным принципиальным вопросам внутри национальной политической элиты, позволяющее руководителям

экономики не зависеть от колебаний избирательного маятника»[3].

Учреждение поста Президента Казахской ССР стало важнейшим событием, оказавшим решающее влияние на становление политической системы независимого государства, обеспечило преемственность государственной власти после распада СССР.

Введение поста президента в Казахстане свидетельствует о стремлении к демократическому пути развития, становлению цивилизованной политической системы. Вместе с тем, институту президентства в Казахстане изначально были присущи специфические особенности, обусловленные особенностями развития страны, конкретной политической ситуацией, соотношением политических интересов.

Немаловажными факторами, определяющими специфику положения президента, являются предшествующее политическое развитие страны, своеобразие существовавшей ранее организации государственной власти, соотношение политических сил, уровень политической культуры. Нельзя исключать и субъективные факторы, порой оказывающие решающее значение.

Формирование института президентства в Казахстане происходило

в условиях глубокого кризиса, в котором находилась республика. Особо остро он проявился в экономической сфере. Межэтнические и меконфессиональные отношения требовали пристального внимания со стороны государства.

Прежняя система государственного управления в новых казахстанских реалиях не справлялась с поставленными перед ней задачами. Неэффективность деятельности представительных органов, их слабость в решении конкретных вопросов управления государством, неспособность создания действенных исполнительных структур становилась очевидной. Деятельность Верховного Совета во многом носила митинговый, конфронтационный характер. Именно слабость представительной власти во многом предопределила характер и направления реорганизации государственных органов. В этих конкретно-исторических условиях введение института президентства в Казахстане отражало, с одной стороны, общественную потребность в сильной, стабильной государственной власти, а с другой, демократические ожидания, связанные с всенародно избираемым президентом.

Своеобразие первоначального статуса президента во многом свидетельствовало о стремлении представительных органов сохранить свое полномочие и зависимость от

них главы государства. И все же, учреждение данного поста привело к существенным изменениям в системе органов государственной власти.

Н е э ф ф е к т и в н о с т ь парламентской системы в Казахстане в условиях модернизации имеет объективную основу. Парламентская система может эффективно функционировать лишь в условиях развитой многопартийности. В Казахстане процесс создания многопартийной политической системы развивается достаточно сложно и противоречиво. Он находится в первоначальной стадии, затронул небольшую часть общества, в котором социальные слои и группы со своими специфическими интересами не до конца сформировались. В результате парламент не смог в тот период эффективно, профессионально работать и обеспечить проведение последовательных экономических реформ.

Эта проблема проявилась практически во всех государствах, которые, в условиях, когда парламентская модель не может эффективно функционировать, предоставили своим президентам на определенный срок чрезвычайные полномочия для проведения мер по формированию новой системы управления обществом, а главное, для стабилизации социально-экономического положения. Поэтому переход к президентской форме

правления, усиление исполнительной власти явился исторически и политически закономерным этапом модернизации.

Именно президентская система правления демонстрирует наибольшую эффективность в условиях, когда первостепенной задачей становится задача создания правовой базы политической демократии и рыночной экономики. В период отсутствия парламента глава государства издал 511 указов, из которых 132 имели силу закона, направленных на оживление экономики путем создания новой нормативной базы, а также на решение жизненно важных вопросов государственного строительства.

В 1995 году была принята новая Конституция страны, а на всенародном референдуме были продлены полномочия Президента Н.А. Назарбаева до декабря 2000 года. С этого момента потенциал института президентства раскрывается не только в рамках модернизации политической системы, но играет также ключевую роль в процессе трансформации всего казахстанского общества.

В ходе реформ в Казахстане ярко проявился модернизаторский характер института президентства.

Во-первых, данный институт выступает мощным стимулом и ориентиром развития партийной системы страны. Как отмечает исследователь Ельмуратов Г.Ж.,

«задачей, которая должна быть решена в ближайшей перспективе, представляется необходимость расширения политического участия граждан»[4]

Именно в процессе выборов главы государства в 1999 году произошло углубленное структурирование политических интересов граждан, выраженное в создании новых партий и движений. Особое решение через институт президентства получает проблема межэтнических отношений, ставшая серьезной проблемой для многих развитых демократий, а в Казахстане нашедшая подлинно демократическое разрешение. Создание Ассамблеи народов Казахстана придало национальной политике государства высокий институциональный уровень, позволивший эффективно разрешать этнические проблемы без излишней их политизации.

Для Казахстана при выработке новой модели власти существовало два критерия: обеспечение ее высокой устойчивости, с одной стороны, и обеспечение эффективности воздействия власти на социально-экономические и общественно-политические процессы, с другой [5].

Система взаимоотношений и взаимодействия президента с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти - это не застывшая конструкция. Она демонстрирует высокую степень способности к адаптации

и совершенствованию в связи с требованиями времени. Важные конституционные реформы произошли в Казахстане в 1998 году, когда были приняты изменения и дополнения в Конституцию страны, свидетельствующие о перераспределении властных полномочий в пользу законодательной власти.

Обеспечивая согласованное функционирование всех ветвей власти, институт президентства тем самым предоставил возможность для реального диалога власти и общества, создав действующие механизмы обратной связи. Это во многом предопределило гибкость и эффективность всей политической системы, обусловило гражданский мир и политическую стабильность.

Конституция страны воплотила в себе концепцию «рационализованного» парламентаризма. Это нашло выражение, с одной стороны, в предоставлении президенту и исполнительной власти весьма широких полномочий, и, прежде всего в его воздействии на парламент, а с другой стороны, в значительном сужении компетенции последнего.

Зарубежная практика президентской власти убедительно свидетельствует о важности этого института в тех или иных политических системах. По сравнению со всеми другими

высшими должностными лицами президент обладает особым статусом, полномочиями и ответственностью. Его прерогативы позволяют президенту играть важную роль в общественно-политической жизни. [6]

Несмотря на то, что статус главы государства достаточно универсален, функционирование целого ряда моделей президентства выявляет их зависимость от различных политических режимов и разных систем государственного правления. В демократических странах глава государства служит одним из ведущих гарантов незыблемости конституционных основ политической системы. Не менее важно и то, что каждому типу государственного правления соответствует определенный тип президентства с его особыми ролевыми функциями. В условиях президентской республики президент, совмещая полномочия главы государства и главы правительства, должен быть эффективным политическим лидером, который непосредственно руководит правительственной политикой. При полупрезидентской республике президент, не будучи главой правительства, нередко выступает в ответственной роли арбитра в отношениях между кабинетом министров и

парламентом. При любых моделях президентства на главе государства лежит особая ответственность за сохранение законности, согласия и стабильности в обществе. Опыт института «президентства в разных странах и многие его правовые нормы, которые проявили свою целесообразность в зарубежной практике, несомненно, полезны в процессе формирования новой политической системы» [7].

Пост президента является основополагающим, но лишь одним из составных элементов института президентства. Для того чтобы этот институт занял подобающее ему место в политической системе, необходимы, прежде всего, прочная конституционная база президентства и широкая общественно-политическая поддержка президентской власти. В Основном законе и других правовых нормах должны быть максимально четко и полно определены статус главы государства, его полномочия и пределы этих полномочий.

Таким образом, придание президентской власти институционального характера невозможно без тщательной правовой регламентации взаимоотношений президента с правительством, парламентом, местными органами власти. Институт президентства предполагает также наличие отлаженной организационно-управленческой структуры президентского аппарата, эффективной

процедуры принятия решений, устойчивых морально-этических норм для тех, кто занимает высший официальный пост в государстве.

Оставаясь в рамках своих конституционных полномочий, президент может активно использовать весь потенциал своего поста и эффективно решать многие насущные проблемы общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1 Назарбаев Н.А. Осмысление пройденного и дальнейшее демократическое реформирование общества. - Алматы, 1995. - С.11.

2 Сыроежкин К.Л. Государственность и этничность: проблемы и приоритеты переходных обществ. // Казахстан на пути к устойчивому развитию. - Алматы, 1996. - С.143.

3 Карагодин Н.А. Проблемы выбора рациональной экономической стратегии. // Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. - С.274.

4 Ельмуратов Г.Ж. Теории политической модернизации в контексте анализа социально-политических процессов в транзитных обществах // Казахская цивилизация. - Алматы, 2008. - №4. - С. 39.

5 Абен Е.М. Политико-правовая природа формы правления в Республике Казахстан. Автореф, дис...канд. юрид. наук. - Алматы, 1999. - 26 с. - С. 20.

6 Касымбеков М.Б. Институт президентства как инструмент политической модернизации. - Астана: Елорда. 2002. - с.31.

7 Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. - М: Юридическая литература, 1994. - 176 с. - С.173.

ПГУ им. С. Торайгырова, г. Павлодар

ВОЕННО-РАЗВЕДОЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПЕТРА I ПОД РУКОВОДСТВОМ И. М. ЛИХАРЕВА В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Мақалада И.М. Лихаревтің орыс және қазақ халықтарының бірлесуі мен шаруашылық мәдениеттерінің алмасуы жайлы айтылады.

In article it is spoken about I.M. Likharev's role on rapprochement of the Russian and Kazakh people, mutual enrichment of their culture and hozyayk-stvenny experience.

История возникновения Павлодара и других городов и крепостей Павлодарского Прииртышья неразрывно связана с историей военной колонизации Сибири и Казахского края, освоения природных ресурсов, обеспечения безопасности торговли и защиты своих владений в Западной Сибири, царское правительство стремилось к строительству новых крепостей. Необходимость удержания вновь приобретенных владений, развитие «азиатской торговли», а также нарастающая потребность в рудах, особенно в золоте, обуславливали стремление царских властей к завладению верхним Иртышом и проникновению в Еркенд, где, по слухам, имелось песчаное золото.

На современном этапе история Павлодарского Прииртышья изучена не в полной мере. Существует еще много разных проблем и вопросов, требующих исследования. И тема этой работы, экспедиция Петра I под руководством И.М. Лихарева, не исключение. Так, с появлением в наших краях посланцев Петра Великого, шедших якобы за золотом, связано появление г. Павлодара и других городов и поселков Павлодарского Прииртышья. Поэтому следует как можно глубже, подробнее рассмотреть цели и задачи экспедиции, итоги, привлекая к этому материалу местных и российских ученых, архивы краеведческого музея и библиотечные фонды.

Новая жизнь пришла на берега реки Иртыш после того, как посланцами Петра Великого Иваном Бухгольцом, Прокофием Ступиным и Иваном Лихаревым, возглавлявшими экспедиции в верховьях Иртыша с целью разведывая новых земель, поиска место рождения золота, отыскания торговых путей в Индию и Китай, были заложены крепости и редуты почти на протяжении всей реки [4].

22 мая 1714 года Петр I собственно ручно подписал указ о

снаряжении экспедиции под начальством И.Д. Бухгольца для завладения теми местами, где добывается золота. Этим указом было положено начало создания Иртышской военной линии, строительство которой продолжалось с 1714 по 1720 годы. [3]

Так одной из крепостей, находящихся на территории Павлодарского Прииртышья, была Ямышевская крепость. Заложена она была в 1715 году И.Д. Бухгольцем во время его экспедиции, но по возвращении из похода, при встрече И.Д. Бухгольца с джунгарами, крепость подверглась разрушению. Поэтому И.М. Лихареву в 1719 году пришлось вновь отстраивать Ямышевскую крепость, так как эта крепость была очень важна при походах посланцев Петра I, и основное назначение ее - это перевалочный пункт, где имелись запасы продовольствия и оружия, потому что походы были долгими и приходилось преодолевать большие расстояния.

Но позже, уже в 1836 году, в следствие усиления Коряковского форпоста, Ямышевская крепость постепенно приходит в упадок.[5]

Как же все-таки началась экспедиция и И.М. Лихарева? Каковы цели и задачи ее?

Итак, морозным январским днем 1719 года в Семеновский полк прискакал гонец Петра I. Он передал приказ лейб-гвардии майору И.М. Лихареву срочно явиться к царю.

Петр I, знавший Лихарева по многим походам, приветливо встретил гвардейца, который в сражениях со шведами показал себя храбрым и находчивым офицером. Он рассказал ему о неудачах экспедиции Бухгольца, которая не только не «разведала в каких местах и каким образом ... золото промышляют», но и понесла большие потери в людях, хотя он повелевал сибирскому губернатору М.П. Гагарину направить к калмыцкому хану (контайше) послов, которые должны были поставить его в известность об экспедиции и что он, Бухголец, отправляется из Тобольска по Иртышу «для проведывания серебряных и золотых, медных и иных руд, и для строения городов, чтоб он, контайша, от тех посланных людей царского величества никакого опасения не имел, так же и его контайшины люди, чтоб тем посланным людям никакие ссоры не чинили. А посланным людям», по его указу, «заказано накрепко никакие ссоры с людьми

контайши не чинить». Еще велено было М.Т. Гагарину и И.Д. Бухгольцу жить с джунгарами по соседству всегда в мире и дружбе, а также торговлю наладить. Однако они этого указа не выполнили и построенную у Ямышевского озера крепость не удержали, много людей потеряли. [4]

Петр I, направив И.М. Лихарева в Сибирь, поставил перед ним три главные задачи:

- произвести следствия о злоупотреблениях по управлению первого Сибирского губернатора М. Гагарина (до Петра дошло, что губернатор Сибири даже чеканил «свою денгю»);

- исследовать причины неудавшегося похода И.Д. Бухгольца;

«и разыскать, подлинно ли есть яркетское песочное золото и если есть, то построить крепость на озере Нор-Зайсан»[6]

Гвардии майор Лихарев поблагодарил Петра I за высокое доверие и поклялся, что сделает все, чтобы выполнить его указ. Затем поспешил разыскать лейб-гвардии Преображенского полка подполковника И.Д. Бухгольца, который находился в это время в Петербурге, ожидая решения по своему делу. Во время продолжительной беседы с ним И.М. Лихарев выяснил нужные сведения о пути следования к озеру Зайсан, о возможных затруднениях в походе. Возник ряд вопросов, связанных с составом экспедиции, ее вооружением

и снабжением, предстоящим строительством и укреплением крепостей; формированием в них гарнизонов и т.д.

Все эти вопросы нашли отражение в прошении, состоящем из девяти пунктов, поданном на имя царя. Учитывая задачи и цели экспедиции, Лихарев просил Петра I «послать с ним одного капитана-инженера и при нем из академии одного или двух учеников и инструменты для подлинного описания тамошних мест», врачей, рудного мастера «для сыску и опознания руд». Кроме того, он просил «чтоб для посылки с ним в Сибирь указано было дать ему Семеновского полка капитан поручика Шахрвского, да из Преображенского полку одного обер-офицера, да двух унтер-офицеров и 12 солдат для случающихся нужных посылок».

В январе Иван Михайлович дополнительно подал в сенат рапорт, в котором поставил еще ряд вопросов, связанных с предстоящей экспедицией к озеру Зайсан. Сенат рассмотрел и удовлетворил все просьбы гвардии майора Лихарева, наделив его большими полномочиями и правами. Во все коллегии и губернии (Сибирскую, Петербургскую, Московскую, Казанскую и другие), через которые лежал путь Лихарева, были направлены «послушные» указы об удовлетворении нужд экспедиции. [4]

В феврале 1719 года И. М.Лихарев в сопровождении 10 офицеров, трех врачей, нескольких

артиллеристов, 9 адъютантов, 12 солдат, дьяка и двух подьячих на 109 подводках отправился в стольный сибирский град Тобольск.

Весной 1719 года команда Лихарева в Тобольске развернула бурную деятельность по комплектованию и снаряжению экспедиции. Еще в Петербурге Лихарев встречался с И. Д. Бухгольцем, выслушал его советы по организации похода. Год ушел на снаряжение экспедиции. Из-за дальности пути было решено завести продовольствие в уже построенные к этому времени на Иртыше крепости, используя их как перевальные базы. [2] 9 мая 1719 года И. М. Лихарев направил из Тобольска в Семипалатинскую крепость поручика Степана Сомова, геодезиста Петра Чичигова, сержанта, двух солдат, навигатора, «сына боярского Афанасия Скибина да служилого человека Федора Корнилова» рудного мастера Фирса Запутраева. С ним он отправил письмо коменданту Семипалатинской крепости подполковнику Прокофию Ступину, которому приказал отправить «к озеру Зайсан водою на легких судах капитана и помянутого поручика с посланными, дав им несколько солдат».

Вот как определяет цель этой экспедиции сам И. М. Лихарев в письме Петру I от 17 сентября 1719 года: «От Семипалатинской крепости до Зайсана озера велено осмотреть и описать по реке Иртышу, какие берега и где камень или песок, или леса. И какие в том пути удобные места к строительству городов и что оной реке ширина и глубина воды.

И скольких порогов и что на тех порогах воде глубина и какими судами через те пороги можно итти. И какие реки в Иртыш пришли, и с какой стороны, и сколь велики и глубоки. Также Зайсан озеро сколь велико, и не впали ли в то озеро какие реки и из него не вылились. И кругом того озера какие берега, лес или камень, или пески. И куды онсе озеро подалось. И есть ли удобные места, где построить крепости. И от того озера леса сколь далеко, и много ли того лесу, и нет ли около того озера контайшинных подданных какого жилья».

Командирам этой экспедиции был назначен Урезов. К озеру Зайсан и в верховьях реки Иртыша команда капитана Урезова отправилась 24 июля 1719 года.

Одновременно И. М. Лихарев продолжал проводить опросы местных жителей, купцов и других людей, что-либо знающих или слышавших о золоте и где его промышляют, и о пути к нему. Им было опрошено большое количество людей, а свидетельства восьмидесяти пяти человек были записаны, в сентябре 1719 года направлены в сенат вместе с картой предполагаемого пути.

И. М. Лихарев установил, что к озеру Зайсан после неудавшегося похода И. Д. Бухгольца предпринималось еще несколько экспедиций с целью поиска песочного золота. Одним из первых достиг этого озера тоболец Иван Калмыков, который с пушками и отрядом в 100 человек преодолел многокилометровый путь сухим путем

от Ямышевской крепости до Зайсана за 14 дней и «назад поспел в те же дни». Четыре человека из этой экспедиции в устье Курчума сделали лодки и возвратились на них в Ямышевскую крепость вниз по реке.

Все лето 1719 года Лихарев занимался укреплением и усилением иртышских крепостей и обеспечением их продовольствием и фуражом. При этом особое внимание он уделял Семипалатинской крепости. Сюда был направлен из Ямышевской крепости караван с хлебом, солью, крупами и другими продуктами, различные товары, снасти для судов, обмундирование для солдат, свечи, порох и прочее. О своих действиях он докладывал лично Петру I и сенату. В частности, о создании продовольственных запасов в Семипалатинской крепости он писал Петру I, что в связи с предстоящим походом, из-за дальности пути, невозможно в течение одного лета довести провиант из Тобольска до озера Зайсан. Поэтому он решил создать в Семипалатинской крепости необходимые запасы продовольствия на два года.

15 октября 1719 года в Тобольск возвратилась Зайсанская экспедиция под командованием капитана Урезова и поручика Сомова. [4]

В мае 1720 года Лихарев отдал распоряжение о выступлении из Тобольска. В конце июня экспедиция прибыла в Семипалатинскую крепость. Экспедиция поднимается вверх по Иртышу до озера Зайсан. Не найдя

удобного места у озера для закладки крепости, отряд двинулся по реке Черный Иртыш, где был остановлен 20-тысячным войском джунгар.

1 августа 1720 года экспедиция подверглась нападению джунгар. На третий день Лихарев вступил в переговоры с предводителем джунгар Галдан-Цереном и конфликт разрешился миром. Отряд Лихарева повернул назад, на обратном пути экспедиция в устье реки Ульба заложила Усть-Каменогорскую крепость.

Личным указом императора Петра I майору И.М. Лихареву, наряду с руководством экспедицией, было поручено расследовать дело «о злоупотреблениях князя Гагарина, а также причины безуспешного похода Бухгольца». В указе говорилось: «Ехать тебе в Сибирь и там разыскать о худых поступках бывшего губернатора Гагарина».

В 1717 году была учреждена под руководством генерал-майора лейб-гвардии И.Д. Дмитриева-Мамонтова комиссия для розыска сведений о злоупотреблениях первого сибирского губернатора князя М. П. Гагарина. Следствием было установлено, что Гагарин расходовал казенные деньги на личные нужды, брал взятки, вымогал подношения у купцов, присваивал товары, следовавшие с караванами из Китая в Москву. Гагарин чувствовал себя настолько безнаказанным, что отважился присвоить три алмазных перстня и алмаз в гнезде, купленные в

Китае для Екатерины-императрицы. После следствия, при обыске, у князя Гагарина было обнаружено 3,5 млн. деньгами, огромное количество различных драгоценностей.

Преступления были настолько очевидны, что Гагарин сам признал себя виновным. «За неслыханное воровство» бывший сибирский губернатор, князь М.П.Гагарин был приговорен судом к смертной казни и 16 марта 1721 года повешен в Санкт-Петербурге перед зданием Юстиц-коллегии в присутствии монарха, царских сановников и всех родственников казнимого.

На взгляд казахских историков, экспедиция И.Д. Бухгольца не удалась, потому что он не установил связь с казахскими родами, кочевавшими в район движения экспедиции и находившимися в состоянии войны с джунгарами. Именно в этом районе «люди казачьей орды» отбили у джунгар русского офицера Маркела Трубникова. Казахские воины могли бы оказать эффективную помощь русскому отряду. [2]

12 октября 1720 года И.М. Лихарев вернулся в Тобольск и на следующий день на 25 подводках отправился в Петербург. Сюда он прибыл в декабре 1720 года. На имя Сената им была подана карта «Иртышу реки и по ней построенные крепости», которая была

составлена первыми картографами Западной Сибири геодезистами Иваном Захаровым и Петром Чичиговым, принимавшими участие в экспедиции. 3 января 1721 года И.М. Лихарев подал в Сенат дополнительное доношение и «рапорт», в котором указывалось, сколько офицеров, солдат и других служащих оставлено «в новопостроенных крепостях» Семипалатинской, Убинской, Усть-Каменогорской, а также в Тобольской, Долонской, Ямышевской, Железинской и Омской.

Так завершилась экспедиция в верховьях Иртыша под руководством И.М. Лихарева. Она способствовала освоению и изучению верховьев Иртыша и озера Зайсан, составлению и уточнению географии Западной Сибири, Алтая и Казахстана, поискам полезных ископаемых в этом богатейшем крае. [7]

Основание Ямышевской и других крепостей на Иртыше явилось важным историческим событием в заселении и освоении Западной Сибири и верхнего Иртыша, способствовало сближению русского и казахского народов, взаимному обогащению их культуры и хозяйственного опыта, налаживанию и быстрому развитию торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жампеисова Л. Павлодарская область: из истории заселения и хозяйственное освоение территории.// Поиск.- 1998.-№6.-С. 103-105.

2. Инсебаев Т.А. Очерки Павлодарского Прииртышья. Ч. 1. Павлодар.- 2000 г.

РАЗВИТИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ЖЕСТА В ДИРИЖИРОВАНИИ

Дирижердың қимылындағы мәнерлілік орындаушыларға әсерін тигізіп, сол арқылы тыңдаушыларға шығарманың мазмұнын түсінуге көмегін тигізеді. Қимылдар артық іс-әрекетсіз, музыкалы, терең мазмұндалған болулары қажет.

Expressiveness of conductor's movements has impact on listeners helping them to understand the content of executed work. Movements have to be logical, comprehended and musical, without excess, casual and inexpedient movements.

Выразительное дирижирование способствует яркому художественному исполнению хорового произведения. Именно при помощи жеста дирижер делает «видимым» развертывание его музыкальной ткани, передает характер музыки, выявляет главное и затушевывает второстепенное. Выразительность дирижерских движений, воздействуя на исполнителей, оказывает влияние на слушателей, помогая им понять содержание исполняемого произведения.

Важно объяснить студенту значимость работы над выразительностью дирижерского жеста, движения должны быть логичны, осмысленны и музыкальны,

без лишних, случайных и нецелесообразных движений.

Особенно ярко прослеживается взаимосвязь между движением и его выразительным смыслом на жестах рук. По мнению теоретиков театра и искусства пантомимы, жесты на уровне живота несовместимы с представлениями интеллектуального или лирического порядка, так как они носят оттенок грубый, практический. Жесты на уровне груди, напротив, придают оттенок душевности, сердечности, свидетельствуют о волнении, эмоциональном возбуждении. Жест на высоте лба относится к сфере мысли, это область рассудка, разума.

Выразительность дирижерского жеста и состоит в точном соответствии между его смыслом и пластическим выражением. Дирижеру необходимо развивать выразительные возможности рук, корпуса и лица, сочетая упражнения со смысловым значением движения.

Одной из важных проблем дирижерского искусства является взаимодействие технической и художественной сторон. Первая оказывает влияние на совместимость игры, точность ритма, одновременность вступлений и снятий, вторая - на эмоциональность, выразительность исполнения.

В основе технической стороны дирижирования лежит изображение метра, тактового размера. При большем, чем четыре, числе долей в такте движения руки в зависимости от строения такта повторяют какую-либо из долей (как правило, удваиваются или утраиваются сильная и относительно сильная доли в такте).

При дирижировании произведений, написанных в быстром темпе, число жестов в сложном такте может сократиться до числа сильных долей в каждом такте. Часто в простых тактах движением руки отмечается только сильная доля (дирижирование «на раз»).

Произведения, написанные в размере 4/4, 6/8, 5/4, 5/8 в быстром

темпе, дирижируются «на два», в размере 9/8- «на три», в размере 12/8- «на четыре», в размере 11/4- «на пять». Этот прием, объединяющий несколько долей такта в одну или более групп в зависимости от числа сильных долей в такте, называется *alla breve* (укорачивание, от лат. *brevis*-короткий).

В хоровом дирижировании каждую долю предваряет движение, которое называют ауфтактом. Жест ауфтакта по временной продолжительности должен быть равен длительности определяемой им доли. Он состоит из трех элементов: замаха-движения вверх (или в сторону), падения- движения вниз, завершающегося ударом, и отдачи- движения вверх, возникающего рефлекторно вслед за ударом.

Особо следует сказать о жесте, указывающем на окончании пения, или, как его принято называть, жесте снятия. Он состоит из трех элементов: «внимание», «приготовление» и «снятие». Осуществляется жест снятия по тем же правилам, что и жест вступления: и в том, и в другом случае правильность выполнения приема обуславливается верным ауфтактом. Жест приготовления, предваряющий снятие, аналогичен жесту дыхания, жест снятия- жесту вступления. Ауфтакт к снятию, как и к вступлению, обязательно должен даваться в темпе и характере исполняемого произведения.

Приемы технического исполнения не исчерпывают всех задач, которые должен выявлять дирижерский жест в процессе руководства исполнением.

Сюда относятся, например, приемы изменения темпа и динамики, интенсивности и окраски звука, акцентировки, ратификации, фразировки; приемы, при помощи которых обозначаются различные смысловые связи, присущие музыкальной речи; жесты, способствующие выравниванию хорового строя и ансамбля.

Остановимся на роли дирижерского жеста в тех сферах, где творческая свобода исполнителя сказывается наиболее полно.

Темпигест. Предварительное представление о темпе исполнения музыкального произведения дает хоровому дирижеру начальный афтакт.

Дальнейшее ощущение темпа закрепляется междольным афтактом. Большое влияние на темп оказывает также движение отдачи, являющееся результатом отражения удара, определившего начало доли. По скорости и характеру оно должно соответствовать скорости замахового движения предшествующего афтакта. Несоответствие движений замаха и отдачи является основной причиной погрешности дирижера

в области темпа.

С темпом самым непосредственным образом связана величина жеста. Чем быстрее скорость, тем меньше должен быть объем движения. В основе этого закона - принцип маятника, который тем медленнее движется, чем он длиннее и чем тяжелее подвес. Отсюда, ясно что двигать кистью в быстром темпе гораздо легче, удобнее и естественнее, чем всей рукой. Широкий жест в быстром темпе производит громоздкое впечатление и создает ощущение суматохи.

Вывод: при ускорении темпа амплитуда движений должна постепенно уменьшаться, а при замедлении - увеличиваться.

Постепенное, длительное ускорение темпа лучше всего выразить при помощи небольшого ускорения движения отдачи. Соответственно незначительного замедления можно достичь при помощи небольшого торможения, утяжеления момента отдачи. При резком, неожиданном замедлении темпа обычное торможение движения отдачи уже становится недостаточным. Такое замедление требует более активных и заметных средств. Лучше всего в момент резкого торможения подключать локоть и плечо, участие которых в движении отдачи является сильным замедляющим

средством. В длительных замедлениях целесообразнее сначала использовать предплечье, а движения плечом приберегать до того момента, когда движения предплечьем уже не будут восприниматься столь ярко.

Очень часто исполнители ускорение темпа подкрепляют обязательным *crescendo*, а замедления- *diminuendo* с соответствующим увеличением амплитуды жеста при *crescendo* и уменьшении при *diminuendo*.

В случае если такие сочетания обозначены композитором, некоторые изменения амплитуды возможны, но лучше всего передавать их, не изменяя объема жеста.

Наиболее органичны для дирижирования противоположные комбинации- сочетание замедления с *crescendo* и ускорения с *diminuendo*.

Первая применяется для подчеркивания наиболее значительных моментов музыкального развития- таких, как подход к кульминации, возвращение к основной теме, резюмирование, заключение мысли. Вторая комбинация хороша для воплощения пространственных эффектов, ассоциирующихся с уменьшением, удалением, для передачи ощущения некоторой незавершенности, для подчеркивания перехода

от моментов более ярких и значительных к менее ярким.

Органичность данных сочетаний определяется тем, что увеличение амплитуды и массы руки одинаково естественно для передачи замедления и *crescendo*, равно как уменьшение объема жеста и облегчение его веса столь же естественны для ускорения и *diminuendo*.

Выше уже отмечалось, что в отдельных случаях для придания музыке более спокойного, плавного характера, дирижер может переходить на укрупненную единицу счета: с трех или двух – «на раз», с четырех или шести – «на два».

Естественно, что наличие в такте двух медленных движений вместо четырех быстрых вызывает представление о более спокойном характере музыки, хотя темп в действительности остается неизменным. Необходимость перехода на более укрупненный рисунок тактирования обуславливается также причинами технического порядка (например, при большом ускорении, когда дирижирование в обычной схеме может произвести впечатление суеты).

Напротив, при очень большом замедлении темпа возникает техническая необходимость перехода к учащенному рисунку тактирования (с 2/4 на 4/8, 6/8, 8/8). Очень важно с переключением на более быстрый или медленный рисунок не нарушать постепенность перехода. Распространенный недостаток-

непропорциональное увеличение или уменьшение первой же доли нового метрического счета, в результате чего нарушается уже наметившаяся прогрессия изменения темпа.

Динамика и жест. Выразительные возможности жеста проявляются наиболее сильно в передаче изменения громкости звучания. Способы отображения динамики разнообразны. Они зависят как от стиля произведения и характера музыкального образа, так и от индивидуальности дирижера, его темперамента, эмоционального склада, специфики дирижерского аппарата. Тем не менее в области передачи динамики существуют некоторые общие закономерности, природа которых обусловлена многовековой практикой.

Один из простейших способов отображения в жесте силы - большая или меньшая величина удара, которая зависит в свою очередь от величины и энергии размаха (чем значительнее размах, чем больше высота, с которой падает рука, тем сильнее удар). Поэтому громкость, естественно, передается в дирижировании увеличением или уменьшением вертикали тактирования и замаха к каждой из долей.

Всякое расширение, раскрытие, движение, направленное на себя вызывает ассоциации с увеличением, нагнетанием, эмоциональным порывом, развитием,

а сужение, сжатие - с затуханием, ограничением. Поэтому отдаление руки или приближение ее к себе, увеличение или уменьшение длины горизонтали в тактировании связывается с усилением или ослаблением звучности.

Непосредственное отношение к дирижированию имеет и зависимость силы удара от массы, веса падающего тела. Ни у кого не вызывает сомнения, что удар всей рукой будет более мощным, чем удар ладонью или пальцами. Поэтому абсолютно правомерно выражать в дирижировании увеличение силы подключением к кисти предплечья и плеча, используя массу всей руки в моменты, требующие достижения максимальной громкости. Для этого, не обязательно усилие и мышечное напряжение, а важно создать своим жестом видимость силы, образно показать физическое усилие, связанное с преодолением какого-либо препятствия, сопротивления, противодействия. Такой жест уместен лишь в умеренных или медленных темпах. В быстрых темпах скорость движения, как правило, не позволяет им пользоваться. Здесь динамика передается изменением плоскости и образных средств дирижирования.

Принято, что руки дирижера, находящиеся на уровне верхней части груди, показывают forte, на середине корпуса - mezzo forte, внизу на уровне пояса - piano.

Такое правило, основанное на стремлении отразить в жесте рост, движение от ограниченного к безграничному, высокому может быть принято как один из вариантов отображения динамики, но не как абсолютная закономерность. Сила и насыщенность звучания хорошо передаются и не на верхнем уровне, а внизу, при помощи коротких, резких, энергичных толчков, со сдержанной короткой отдачей. Точно так же в некоторых случаях, особенно для показа растворения, истаявания звука, наиболее естественно изображать *piano* не внизу, а наверху.

Длительное *diminuendo* достигается главным образом уменьшением амплитуды и интенсивности движений, приближением руки к корпусу и понижением плоскости тактирования. Большое значение в показе *diminuendo* имеет выразительный жест левой руки. Иногда уместно прибегать к некоторому преувеличению выразительных средств, для более яркого показа динамики.

Для показа *crescendo* столь же естественно использовать образный жест, требующий увеличения громкости. При этом кисть должна быть раскрыта и обращена ладонью вверх. Длительность этого жеста может быть любой.

В случаях когда нужно выделить избирательно какую-либо партию или группу исполнителей, используется зовущий жест. Направляя в сторону этой партии кисть левой руки с обращенной вверх ладонью, дирижер легким движением пальцев приглашает ее выделиться над остальными, усилить звучание. Если такое усиление требуется от большой группы исполнителей, то лучше использовать всю руку.

Для показа *sub pp* очень эффективен предостерегающий жест-стремительно выдвинутая вперед рука с раскрытой и поднятой вверх ладонью. Причем его эмоциональная вольная окрашенность будет зависеть от стремительности жеста, соответствующей мимики и устремления вперед корпуса. Для показа *sub pp* используется и диаметрально противоположный жест-стремительное отдергивание руки, которое сопровождается отстранением корпуса.

П р е д п о с ы л к а выразительности этого движения реакция отстранения от опасности, вызванная внезапным испугом, неожиданным соприкосновением с острым или горячим предметом и т.п.

Очень сложен показ *subito forte*. Энергичный *ауфтакт*, необходимый для показа *forte*, невольно заставляет исполнителей усиливать звук и препятствует тем самым достижению внезапности. Поэтому лучше всего

оставить руку в том положении, что и в начале доли, это обеспечит неизменность предшествующей динамики. Движение руки после остановки не успеет повлиять на предшествующее звучание и в то же время будет воспринято как активный ауфтакт к forte. Внезапные, контрастные сопоставления звучности forte и piano лучше всего передавать резким изменением объема жеста и плоскости тактирования, а также приближая руки к себе или отдаляя их от себя. [2]

Тембр и жест. Для правильной передачи того или иного музыкального образа, настроения, эмоционального состояния большое значение имеет тембр.

Известно, что существует определенная взаимосвязь между представлениями пространственными: то, что вверху, мы ощущаем как более светлое, то, что внизу, - как более темное. Поэтому руки в высокой плоскости более соответствуют светлому звуку, чем в низкой позиции. По той же причине рука, обращенная ладонью вверх, означает высветление звука, а направленная ладонью вниз - его затемнение.

Кистью руки и пальцами можно имитировать различные положения рта. Если открыть рот в вертикальном направлении, звук получится закрытый, если же открыть его в ширину, то есть в горизонтальном направлении,

звук делается открытым. При промежуточных положениях рта звук приобретает промежуточные тембры.

Желая показать прикрытый звук, дирижер должен сделать это объемной, круглой кистью с соответственно закругленными пальцами, имитируя тем самым форму купола, свода и как бы демонстрируя точку упора звуковых волн в твердое небо. Точно так же раскрытая веером ладонь с прямыми пальцами соответствует требованию максимального открытия звука.

Особую роль в изображении тембра играют пальцы - самая выразительная часть руки. Собранные вместе и слегка вытянутые, они свидетельствуют о стремлении дирижера собрать звук, сделать его более определенным и темброво единым. Большой и указательный пальцы, соединенные в кольцо, создают впечатление узкого, тонкого звука. Кисть с цепкими и напряженными пальцами может передавать жесткий, суровый тембр.

Рука, собранная в кулак, создавая представление о мужественном, волевом характере образа, в то же время вызывает к жизни соответствующий этому характеру тембр.

Красоте и выразительности звука в значительной степени способствует его вибрация (vi-

brato- легкие, пульсирующие колебания). Дирижеры нередко обращаются к показу vibrato как к проявлению эмоциональной наполненности самого звука. При этом используется жест, имитирующий реальное выполнение этого приема исполнителями на смычковых инструментах, - кисть, направленная вверх и обращенная ладонью к дирижеру, производит небольшие, частые, пульсирующие, колебательные движения. [1]

П е р е д а т ь движение музыки, образно показать смысловые связи и отношения между жестом и фразировкой. Полностью передать движение музыки, образно показать смысловые связи и отношения между звуками, мотивами, фразами и предложениями можно лишь при помощи комплексного жеста, смысл которого заключается в объединении и взаимосвязи тактовых долей. Практически это достигается переходом движений от одной доли к следующей, не дожидаясь ее завершения, отображением слитности, округлости переходов. Дирижерская

акцентировка должна зависеть не от порядка деления такта на сильные и слабые метрические доли, а от логики построения фразы, от смысловых ударений.

жду звуками, мотивами, фразами и предложениями можно лишь при помощи комплексного жеста, смысл которого заключается в объединении и взаимосвязи тактовых долей. Практически это достигается переходом от одной доли к следующей, не дожидаясь ее завершения, отображением слитности, округлости переходов.

В небольшом построении не должно быть несколько опорных, одинаково тяжелых долей, так как это расчленило предложение на части, уничтожит внутреннюю динамику развития мелодии, сделает ее движение статичным, невыразительным. [3]

При исполнении staccato, дирижер выявляя смысловые связи между звуками, должен особенно внимательно следить за тем, чтобы в исполнении не было излишних метрических акцентов; важны акценты мотивные в их соподчинении с акцентом всей фразы и дальше - с моментом кульминации всего построения. Образным жестом - легким кистевым броском снизу вверх - дирижер как бы поддерживает звуки staccato во взвешенном состоянии, передает незавершенность их движения к точке опоры.

Естественность кульминации зависит от темпа исполнения, хотя при устремлении к ней возникает тенденция ускоренного темпа, перед

самой кульминацией лучше создать некоторую оттяжку предшествующей ей доли.

Секрет выразительной, выпуклой фразировки заключается чаще всего в том, насколько удалось музыканту пройти мимо не столь существенных долей и тактов, передать направление музыкальной речи- ту точку, к которой все идет. Мастерство исполнителя в большей степени зависит от умения не только подчеркнуть главное, но и завуалировать второстепенное.[2]

Достоинство или недостаток любого дирижерского движения определяется в первую очередь тем, насколько движение целесообразно, насколько оно соответствует данному произведению, автору, стилю. Поэтому единственно правильный путь в работе над выразительностью жеста заключается в глубоком постижении стиля и характера произведений, в отборе и шлифовке тех средств, которые соответствуют музыке, исполнительским задачам и индивидуальным особенностям дирижера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснощеков В.И. Вопросы хороведения.М., 1969
2. Попов С.В. Организационные и методические основы работы самодеятельного хора.М.,1961

3. Полтавцев И.,Светозарова М.Курс чтения хоровых партитур.ч.I,II., 1962,1963

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Бұл мақалада Павлодар Ертіс өңірінің музыкалдық мәдениетін зерттеудегі архивтік фондтардың рөлі.

In article it is spoken about a role of personal archival funds in studying of musical culture of the Pavlodar Priirtyshje

В связи с обретением Независимости и суверенитета Республики Казахстан в наши дни отмечается огромный интерес к истории своего народа, истории своего края. Прошло целое десятилетие прежде чем в молодом независимом государстве стало возможным по-новому объективно оценивать образовательно-культурное наследие Казахстана. Краеведческая работа является одной из тех, к которой в последнее время возрос интерес со стороны общественности. Это особенно актуально в период когда страна вышла на путь самоопределения, в стране весьма большой по территории, но еще не достаточно изученной. Реформирование всех сфер жизни общества актуализирует изучение краеведческой наукой тем, который

до последнего времени практически не исследованы или мало изучены. К их числу относится изучение музыкальной культуры павлодарского прииртышья, становление и развитие профессионального музыкального искусства этого региона. В области изучения музыкальной культуры район павлодарского прииртышья является мало изученным в этом отношении регионом. В предшествующие годы в области велась определенная работа по изучению и накоплению материала о музыкальной культуре, однако эта работа проводилась разобщено, в основном она сводилась к напечатанию некоторых статей о музыкальной культуре области в газетах и журналах областного и республиканского значения. В архивах области и города, областном

музее литературы и искусства им. Бухар – Жырау накоплен музыкально – поэтический, документально – биографический материал, который нуждается в изучении и систематизации. Процесс гуманизации общества, осознание ценности человеческой жизни, творческого потенциала личности как неповторимой яркой индивидуальности ставят нас перед необходимостью рассмотрении истории как творения людей живших в ту или иную эпоху. Поэтому невозможно обойти вниманием фигур представителей плеяды казахстанской интеллигенции павлодарского края, который внесли огромный вклад в отечественную музыкальную культуру. Изучение деятельности этих фигур представляют большую значимость, так как с их именами связаны глубокие позитивные перемены в музыкально культурном развитии региона, формировании профессионального музыкального искусства, творческих союзов, создании единой системы музыкального образования в павлодарском крае. Осознавая всю сложность происходивших культурных преобразований они выступали за прогрессивное развитие музыкальной культуры, а в отдельных жанрах стремились сохранить их самобытность и уникальность. Ценнейшей частью документальных памятников являются материалы личных архивных фондов. Исключительно велико значение для изучения жизни и творчества

деятелей науки и культуры. Они дают возможность с наибольшей полнотой охарактеризовать их жизнь и деятельность. Несомненно большую научную ценность имеет документ не известный ранее науке или известный лишь по цитатам, пересказам или упоминаниям. Изучение архивных документов следует проводить всесторонне. Принцип всестороннего изучения означает, что документы должны быть подвергнуты глубокому и тщательному анализу. Необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, опираться на исчерпывающий материал исторического опыта, глубоко изучая и анализируя документы.

Приведу несколько интересных примеров, сведения которых удалось обнаружить при работе с материала Государственного архива павлодарской области. Кроммер Гильда Эрнстовна – стояла у истоков музыкальной культуры павлодарской области. С ее именем связаны успехи многих музыкантов и музыкальной жизни Павлодара и области. Родилась 17 июля 1904 года в немецкой колонии Екатеринфельд Тифлисской губернии, ныне город Болниси в Грузии. Окончив Тифлискую консерваторию по классу скрипки едет в Ленинград, где в 1940 году окончила Ленинградский институт усовершенствования педагогов – исполнителей. После окончания

ВОВ узнает о судьбе своих родных, которые на общих основаниях были переселены из Грузии в Казахстан. В следствии этих событий Кроммер Г.Э. оказывается в Павлодаре. 1955 года назначается директором первой детской музыкальной школы. К 1959 году контингент учащихся школы составлял 650 человек. Кроммер Г.Э. обращается с ходатайством в обком партии Казахстана об открытии в городе музыкального училища. В июне 1959 года Совет министров Казахской ССР принял решение об открытии музыкального училища с контингентом 60 учащихся. 1 июля 1959 года Кроммер Г.Э. назначается директором павлодарского музыкального училища. Мысль о создании симфонического оркестра зародилась давно. Будучи директором музыкальной школы старалась не упускать не одной возможности приобрести нужные для оркестра инструменты. В 1962 году на сцене драматического театра состоялась первое выступление артистов. Именно благодаря инициативе Кроммер Г.Э. в Павлодаре осуществилась подготовка учащихся профессиональной игре на казахских народных инструментах кобызе и домбре. В 1948 – 1950 годах существовал большой пробел в музыкальной школе не было казахских народных инструментов, отсутствовала профессиональное обучение игры на этих инструментах, набор учащихся

не велся. В 1950 году областной отдел искусств направляет Кроммер Г.Э. в командировку в Алматинскую Государственную консерваторию. Там работал профессор Л.И. Лессман, знакомый ей еще по Ленинграду. Он вел в консерватории класс скрипки и кобыза. Кроммер Г.Э. знакомится со знаменитой кобызисткой Народной артисткой Каз ССР Г.Баязитовой, артистка пользовалась аппликатурой скрипки. В течении нескольких дней Кроммер Г.Э. перенимает основные приемы игры на кобызе. Там же знакомится с талантливым домристом Нургисой Тлендиевым. Он разъяснил принципы и приемы игры на домбре. После этой командировки в Павлодарской музыкальной школе были открыты классы домбры и кобыза.

Токбай Сыздыкович Жумагулов – родился 1882 году в Лебяженском районе в местности Борили. С малых лет был популярным певцом своего края. Virtuозная игра его на домбре, гармонии, балалайке поражала публику. Как певец – инструменталист был неоднократным победителем областных олимпиад. С концертами выступает в Барнауле, Новосибирске, Кемерово, Новокузнецке, Западно – сибирском и Алтайском краях. В 1937 году Токбай выступал с концертами по радио Улан – Удэ, его услышал и заинтересовался им известный монгольский композитор Елович. Благодаря его поддержке Токбай долгое время был равноправным

членом концертно – эстрадного бюро монгольского радио. В своих творческих поездках встречался с Жуматом Шаниным, Кали Байжановым, Исой Байзаковым, выступал с ними в одном концерте. Особую любовь имел к своей балалайке, которую постоянно переделывал на свой лад, его 5 - ти, 6 – ти, 8 – ти струнная балалайка сопровождала певца всюду. Кроме того, этот необычный инструмент имел гитарный аккорд, а гриф ее был в полтора раза длиннее грифа обычной балалайки. Такой инструмент мы видим впервые он является большой редкостью, творческой идеи певца. На этой балалайке на раду с песнями Биржана, Естая, Жаяу Мусы звучали русские песни и пляски «Камаринская», «Подгорная», «Светит месяц», украинский гопак, польские, чешские, татарские песни и танцы.

Особенно большой восторг слушателей вызывали песни «Шама», «Галия Бану», «Ардак», «Кызыл бидай». В архивах музея Бухар Жырау хранятся уникальные записи трех песен в исполнении певца под сопровождение этого редкого инструмента, а в экспозиции музея представлена эта редкая балалайка.

Духовная культура, гуманизм, благородство, интеллигентность – вот те качества присущие тем людям, который создавали и внедряли в жизнь музыкальную культуру павлодарского Прииртышья. Листая страницы истории музыкальной культуры нашего края, далекого и недавнего прошлого, нетрудно обнаружить в них стремление сохранения и развития своего культурного наследия, возрождения народного творчества, музыкальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Черных С.Е. С берегов Иртыша, Алма – Ата, 1981 г.
2. Краткая энциклопедия Казахской ССР, т. 4.
3. Путеводитель по залам областного историко – краеведческого музея, Павлодар, 1972 г.
4. Материалы музея литературы и искусства Бухар – Жырау.
5. Дымов О. Тепло Казахстанской земли. Алматы, 1998 г.
6. Из истории советских немцев Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 1993. /Управление архивами и документами Павлодарской областной администрации и государственный архив Павлодарской области.
7. Экспертиза научной ценности материалов личных архивных фондов /Методические рекомендации/ Сост. Герасимова Ю.И.; М:1985 г.
8. Чудакова М.Э.; Беседа об архивах; М: 1980 г.

доцент, С. Торайғыров атындағы ПМУ

АҚ ХАЛАТТЫ АБЗАЛ ЖАН ЕДІ

Бұл мақалада Павлодар облысының басты терапевті М.С. Садыковтың өмірбаяны жайлы айтылады.

In article it is spoken about life and activity of the chief therapist of the Pavlodar region by M. S. Sadykov's

Марат Садыковтың әкесі Сейтім сонау 1937 жылдың өзінде-ақ С.Тимирязев атындағы Бүкілодақтық ауыл шаруашылығы академиясын үздік бітіріп, еңбек жолын 1920 жылы Павлодар уезіне қарасты Маралды болысы №3 ауылдық Кеңестің төрағасы болудан бастайды. Сол кезде ол небары 17 жаста еді. 1937-1939 жылдары Қазақ КСР-і Жер шаруашылығы халық комиссариатында басқарма бастығы болып қызмет еткен. Кейін Павлодар облысының Лебязжі, Ақтоғай аудандарында партия комитетінің бірінші хатшысы болып қызмет атқарған. Еліне еңбегі сіңген қайраткерді Жертұмсық ауылының байырғы тұрғыны жүзден асқан Қани ақсақал: «Сейтім - бірбеткей, ойын тайсалмай тура айтатын қайсар мінезді адам болатын», -деп еске алған еді.

Анасы Мәдина - Ақмола қаласының тумасы, сондағы мешіттің бас имамы болған белгілі Айдарбек қажының қызы, арабша, орысша, қазақша хат таныған, өз заманының көзі ашық, көкірегі ояу адамы болды (газетте жоқ).

Осындай зиялы ортадан шыққан Марат Сейтімұлы қазақтың шынайы зиялылығы, мәдениеттілігі, адамгершілігі бойына ана сүтімен сіңген адам еді. Оның зиялылығы ең алдымен өзінің мамандығына адалдығынан, өз ісіне аса жауапкершілікпен қарауынан, осы саладғы телегей-теңіз білімінен, адамға деген құрмет-ізетінен көрінетін. Адамды құрметтеу, сыйлау, оның көңшіне дақ түсірмей, кісілігі мен білігін қастерлеу - Марат Сейтімұлы үшін қарапайым да өмірлік ұстаным.

Марат дүниеге келгенде ата-анасы ерекше қуанды, өйткені ол жанұяның тұңғышы еді. Анасы Мәдина «...Біздің Маратжан совминнің ауруханасында туған» деп айтатын еді. Олай дейтіні, әкесі Сейтім ол кезде Алматыда жер комиссариаты басқармасының бастығы қызметін атқарып жүргенді.

Марат Сейтімұлы жастайынан елден ерек еді, білімқұмар әрі алғыр бала болды. Бастауышты Павлодар қаласының № 5 мектебінде мақтау қағазымен бітіріп, жалпы орта білімді Павлодар облысы Железинка ауданының Михайловка орта мектебінде алды.

Дәрігерлікті арман еткен мектеп түлегі 1957 жылы Алматы мемлекеттік медицина институтына түсіп, оны 1963 жылы тәмамдайды.

Марат Сейтімұлы жан-жақты, білімді, өмірдегі қызығушылықтары сан-салалы азамат еді. Оның бұл қызығушылықтарының бәрі өзіндік талғамы мен таңдауына, болмысына сай келеді. Жас кезінде жақсы гимнаст та болған. Ал гимнастика адам денесі мен жанының үйлесімін, әрі үлкен еңбекті дәлдікті, жинақылықты қажет ететін спорт түрі. Ол спортта осы жолды тандады. Едәуір табыстарға жетті.

Алматы қаласындағы студенттер арасындағы бәсекелестік деңгейі биік жарыстарға қатысып, табысты болды.

Институттың қоғамдық жұмыстарына да белсенді араласып, үнемі мақтау қағаздарын иеленетін.

Шахметпен де тән-тәуір айналысты. Бұл ойынның теориялық негіздерін білетін. Шаршаған кезінде осы ойыннан өзіне ләззат алатындай, басындағы көп ойлардан бір мезгіл сергіп, оны шахматтың шытырман жүрістерімен алмастырып, миына да гимнастика жасайтын.

«Жігітке жеті өнер де аз» дегендей, сөз қадірін, сөздің нәзік иірімдерін білетін, поэзиядан кең хабары бар, өзі де өлең жазатын. Оны ешкімге айтпайтын, көбіне өзінің жан иірімдерін, ішкі сезімдерін, жан толғаныстарын тарату үшін жазатындай еді.

Ол еңбек жолын Павлодар облысы Павлодар ауданы Ямышев совхозындағы аудандық ауруханада терапевт болып бастайды. Сол жылдары жинаған мол тәжірибесі туралы былай деп еске алды: «... Совхозда бар-жоғы үш дәрігер. Терапевтпін деп бір саламен отыруға мүмкіндік жоқ. Мен оған қосымша балалар дәрігері де, хирург те, акушер де болдым. Сырқатты айнаға өзіміз түсірдік. Бес аспап дәрігерге айналдық».

Оның терапия саласындағы білімі мен талантын, мүмкіндіктерін медицина ғылымдарының докторы, профессор. еліміздегі терапевтердің көшбасшысы болған Райхан Әбікейқызы Сәтбаева жоғары бағалады.

Бірәу білсе, бірәу біле бермейді. Райхан Әбікейқызы елге ғана емес, әлемге аты шыққан академик Қаныш

Имантайұлы Сәтбаевтың немере ағасы Әбікейдің қызы. Әбікей Зейінұлы Әлкей Марғұлан, Мәжит Бегалин, Қаныш Сәтбаев сынды біртуар дарын иелерін оқытқан ұстаздардың ұстазы еді. Қаныш Имантайұлы өзінің өмірбаяндық анкетасының бірінде: «... алған білімім үшін немере ағам, ескі интеллигент Әбікей Зейінұлы Сәтбаевқа өмір бойы қарыздармын...» деп жазған болатын.

«Ұстазы жақсының, ұстамы жақсы» дейді халық даналығы. Ұстазы Райхан Әбікейқызы Марат Сейтімұлын Алматы медицина институтындағы өзі басқаратын кафедраға жұмысқа алып қалып, үлкен ғылымға қосқысы келді. Ғылыми ізденіс жұмысына өзі жетекшілік етті. Ол жайында Марат Сейтімұлы 1991 жылы «Сарыарқа самалы» газетінің тілшілеріне берген сұхбатында: «... Өмірде жиі кездесетін жүректің талма ауруын емдеудің ең тиімді жолын табу үшін бір мың адамның сырқатын зерттедім. Аспирантураға түсіп, зерттеген тақырыбым бойынша кандидаттық диссертация қорғадым. Аспирантурадан кейін Алматы медицина институтына ассистент етіп қалдырды. Төрт жыл әрі алтыншы курс студенттеріне сабақ бердім, әрі ауруханада сырқаттарды емдедім, әрі докторлық диссертация қорғау үшін ғылыми жұмысымды жалғастырдым. Бірнеше ғылыми еңбек жаздым» деп сыр бөліскені бар.

1972 жылы әйгілі дәрігер Ғалым Солтанов 70 жасқа келіп, зейнеткерлікке шығатын болды. Ол өзінің орнына Марат Сейтімұлын лайық көреді. Алматыда оны зор болашақ күтіп тұрғаны анық, әрі ғылыми жетекшісі Райхан Әбікейқызы оны қимай-қимай жіберуге мәжбүр болды. Сөйтіп, 1972 жылы Қазақ ССР Денсаулық сақтау министрлігінің қаулысымен Павлодар облысының бас терапевті болып тағайындалды. Өмірінің кезекті әрі соңғы белесі қасиетті, талай дарын иелерін тудырған киелі топырақ, ата-бабасының кіндік қаны тамған жер Кереку елімен байланысты болды.

«Шәкірті ұстазынан аспаса, өнер өледі» демекші республикаға еңбегі сіңген дәрігер Ғалекеннің шәкірті атану, оның ізі мен ісін жалғастыру әркімнің басына қона бермейтін бақ, зор жауапкершілік еді.

Ұстазының үміті мен сенімін шәкірті абыроймен атқарғанына ел куә. Марат Сейтімұлы сол 1972 жылдан зейнеткерлікке шыққанша 30 жылға жуық облыстың бас терапевті болып, ел құрметі мен алғысына бөленді.

«Жақсының қасында, егістің басында», «Қандай биік белеске жеттім десең де, жалғыз оза шаппайсың» дегендей, Марат Сейтімұлы алдыңғы толқын ағаларымен бір ортада жүріп, үлкен өмір мектебінен өтіп, Қ.Зағыпаров, Т.Қайырбеков, Ә.Қадыров, Т.Мұқанов, Б.Ахметұлы, А.Малгаждаровтардан үлгі-өнеге көрді.

Бас терапевт бола тұра, тәжірибелік медицинадан қол үзген емес. Ол өзін ең алдымен маман дәрігер есептейтін. Негізгі жұмысын облыстық аурухананың кардиоревматология бөліміндегі клиникалық жұмысымен қатар алып жүрді.

Қай адам, қай маман болсын, алған білімін үнемі жетілдіріп, толықтырып отырмаса, өсуі екіталай. Марат Сейтімұлы өзінің білім-біліктілігін арттыруға зор көңіл бөлетін. Ол Мәскеу, Ленинград қалаларындағы дәрігерлердің білімін жетілдіру курстарында үйренгенін әріптес, шәкірттерімен бөлісуге асығатын.

Жүректің талма ауруы, гипертония сырқатының алдын алу жолдары, гипертония ауруы және пайда болу себептері, гипертония ауруын емдеудің жалпы принциптері, салауатты өмір салтын қалыптастыру мәселелері оның ғылыми еңбектерінің арқауы болды.

Өзінің емдеу, алдын ала емдеу жұмыстарының нәтижелерін Қазақстан кардиологтары Қауымдастығы конгресстері жинақтарында, Қазақстан терапевтері съездері, гастроэнтерологтардың 2-ші Еуразиялық конгресінде, көптеген республикалық, халықаралық ғылыми-практикалық конференция жиіліктерінде, медициналық бетке ұстар журналдарында жариялады.

Марат Сейтімұлы облыстың денсаулық саласына көп еңбек сіңірді.

Сол кездегі медицина жаңалықтарын тәжірибеге енгізуге, оның ішінде жүрек талмасы диагнозын дәл анықтау үшін облыстық аудандарынан аудандық облыстық ауруханаларға телефон байланысы арқылы ЭКГ-ны жіберудің әдісін алғаш ендіруде зор үлес қосты. Бұл мәні жағынан қазіргі замандағы бейне байланыс іспетгі дәрежеде болатын. Сонымен қатар ол облыстық аурухананың жанындағы кардиология бөлімін ашуда әдістемелік тұрғыдан көмек көрсетуге көгі күш жұмсады. Облыстағы терапия қызметінің даму болашағына үлкен мән беріп, терапевтердің ғылыми отырыстарын ұйымдастырып, галқылайтын. Республика министрлігінің тапсырмасымен полигонды аудандар халқының денсаулығын зергтеуге белсенді қатысты.

Зейнетке шыққаннан кейін ұстаздық қызметті жалғастырды. Доцент ғылыми атағын алған өмірінің соңына дейін Семей мемлекеттік медицина академиясының дірігерлер білімін жетілдіру факультетінің Павлодардағы филиалында дәріс беріп, өзінің емірлік мол тәжірибесін кейінгі жас буынның бойына сіңіру жолында еңбек етіп, талай шәкірт тәрбиелеген бақытты жан.

Еңбегі еленіп, «ҚСРО денсаулық сақтау ісінің үздігі», «Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау ісінің үздігі» төс белгілерімен, С.П.Боткиннің 150-жылдығына арналған, ҚСРО-

ның ең үздік терапевт дәрігерлері иеленетін медальмен марапатталды.

Ол сонынан бір шоғыр талантты терапевт дәрігерлерді дайындады. Баласы Мараттын елге оралуына ең алдымен ата-анасы, туған-туысқандары барынша қуанғанын жасырмады. Маман (Марат Сейтімұлы) үнемі ата-анасының қамын ойлап, туған-туыстарынан бар көмегін аяған емес. Отбасында алты балалы еді. Үлкен апасы - Октән, одан соң қарындасы - Райхан, інілері - Майдан, Қанат, Бахытжан. Ұлдың үлкені болған соң іні-қарындастарына үнемі қолғабыс жасап, қамқорлығын көрсеткен.

Бала тәрбиесіне үлкен мән беретін. Марат Сейтімұлының жиен қарындасы Айман Қабыкөкқызы өз естелігінде: «Марат үшін қасиетті ұғым отбасы, балаларының тәрбиесі еді. Балаға көңіл бөлуі, балалармен ара қатынасы ерекше, ешкімге ұқсамайтын...Әсіресе ұлы, баласының үлкені Нариманмен тең, үлкен кісідей, әр нәрсені ақылдаса сөйлесетін. Одан үлкен үміт күтті...» деп жазады.

Марат Сейтімұлы тағдыр қосқан серігі, өзінің саналы ғұмырын жоғары білім беру саласына арнаған Камила Жұматайқызынан Нариман атты ұл мен Гүлнәр, Айгүл атты қыз сүйді.

«Жақсыдан жақсы туады» деп текке айтылмаса керек. Нариман мен Гүлнәр бүгінде әке жолын қуып, дәрігер болды. Әке қасиеттері бойына дарыған кенжесі Айгүл ана жолымен ұстаз мамандығын таңдаса да, әке өсиетімен ғылымға

жол салуда, Әл-Фараби атындағы ҚҰ университетінің докторанты.

Бүгінде Нариман Маратұлы - елге сыйлы білікті дәрігер, F.Сұлтанов атындағы облыстық аурухананың урология бөлімшесінің меңгерушісі, медицина ғылымдарының кандидаты. Оның жұбайы Тоты Алмұханқызы да танымал терапевт-дәрігер. Қызы Гүлнәр - қалалық № 1 емханада кардиолог. Кенже қызы Айгүл - Павлодар мемлекеттік педагогика институтында аға оқытушы болып еңбек етеді.

Тектілік, дарындылық деген қанмен берілетін қасиет қой. «Болмасан да ұқсап бақ» деген Абай атамыздың сөзін бойына тоқып өскен тұңғыш немересі Бахтияр Алматыдағы С.Демирел атындағы университетті тәмамдап, бүгінде «Болашақ» бағдарламасымен Швейцарияда магистратурада білім алуда. Немерелері Шыңғыс пен Олжас Абай атындағы №10 лицей мектебінде оқып, өздеріне үлгі болар ағаларының жолын қуар деген үміттеміз. Жиендерінің алды Диана Павлодар қалалық дарынды балаларға арналған арнайы мектептің 8-сыныптың озат оқушысы. Одан кейінгі Хангелді де аға-әпкелерінен қалыспай, мектепте жақсы оқуда.

Өсіп келе жатқан немерелер оқуға зерек, ата тәрбиесін көріп өскен, болашақтарынан зор үміт күттіретін, ата әулетін жалғап, еліне елжүлі, халқына қалаулы перзент боп өссе екен дейміз.

НАШИ АВТОРЫ

Алпыспаева Минара Жумажановна – магистрант 2-го курса специальности «История», ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Григорьева Роза Васильевна – к.и.н., профессор кафедры истории, ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Джансеитова Светлана Саттаровна - д.ф.н., профессор, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы.

Елемесов Әлібек Қаблахатұлы – преподаватель кафедры истории Казахстана, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Жуанышева Г.Х - заместитель директора по воспитательной и профориентационной работе .

Жумашова Ақлима – к.и.н., Заведующая отдела этнографии, Отырарский государственный археологический заповедник - музей, Южно - Казахстанская область, Отырарский район, город Шаульдер.

Кузембаев Нуркен Ерболович - к.и.н., ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Кулумбаева М. Ж. - преподаватель, ПГУ им.С.Торайгырова, г. Павлодар,

Мартенс Л. - ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Негманова У. К - ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Попандуполо М.П -доцент кафедры Исполнительное искусство, ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Садыкова К. Ж. - доцент, ПГУ имени С.Торайгырова, г. Павлодар.

Қилаш Р. Ж - ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Айткенов З. Ш - ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Анишева Г. М - ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, название статьи: кегль - 14 пунктов и дискета со всеми материалами в текстовом редакторе "Word 7,0 ('97, 2000) для WINDOWS".

2. Общий объем статьи, включая аннотацию, литературу, таблицы и рисунки, не должен превышать 8-10 страниц.

3. Статья должна сопровождаться рецензией доктора или кандидата наук для авторов, не имеющих ученой степени.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;

2. название статьи - на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац центrovанный;

3. инициалы и фамилия(-и) автора(-ов), полное название учреждения;

4. резюме на казахском, русском и английском языках: кегль - 10 пунктов, курсив, отступ слева-справа — 1 см, интервал 1,0; для Вестников химико – биологической серии требуется также экспертное заключение;

5. текст статьи: кегль - 12 пунктов, гарнитура - Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

6. межстрочный интервал 1,5 (полуторный);

7. список использованной литературы (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-84.- например:

ЛИТЕРАТУРА

1. Автор. Название статьи // Название журнала. Год издания. Том (например, Т.26.) номер (например, № 3.). - страница (например С. 34. или С. 15-24.)

2. Андреева С.А. Название книги. - Место издания (например, М.):

Издательство (например, Наука,) год издания. - Общее число страниц в книге (например, 239 с.) или конкретная страница (например, С. 67.)

На отдельной странице

В бумажном и электронном варианте приводятся **сведения об авторе:** - Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, место работы (для публикации в разделе «Наши авторь»);

- полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, E-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

- название статьи и фамилия (-и) автора(-ов) на казахском, русском и английском языках (для «Содержания»).

1. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним

представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации

представляются в формате ТІФ или JРG с разрешением не менее 300 dpi.

2. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула - один объект).

3. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

4. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи, диски и дискеты не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

5. Оплата за публикацию в Вестнике составляет 5000 (Пять тысяч) тенге.

6. Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137

Тел. 8 (718-2) 67-36-69, (внутр. 147; 183) факс: 8 (718-2) 67-37-02.

E-mail: publish@psu.kz

Наши реквизиты:

Р Г К П Павлодарский
государственный университет
им. С. Торайгырова

РНН 4 5 1 8 0 0 0 3 0 0 7 3

БИН 990 140 004 654

АО «Цеснабанк»

ИИК 57998FTB0000003310

БИК T S E S K Z K A

Код сектора экономики – 6

Признак резиденства -1

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ

1. Журналға мақала қолжазбасының 2 данасы қабылданады. Қолжазба парақтың бір жағында, бет жан - жағынан 3 см, 1.5 интервалмен компьютерде терілуі қажет және аталған материал түгелдей «WORD 7.0 (97.2000) Windows үшін» (кегель – 12 пункт, гарнитура – Times New Roman/KZ Times New Roman) редакторымен өңделген дискетті нұсқасымен қоса қабылданады.

2. Мақалаға авторлардың барлығы жазылады. Қолжазба көлемі аннотация (андатпа), әдебиеттер тізімі, кесте, суреттерді қоса есептегенде 8-10 беттен аспауы қажет.

3. Ғылыми дәрежесі жоқ авторлардың мақалалары ғылым докторы немесе ғылым кандидатының рецензиясымен қабылданады.

4. Мақалалар төмендегі ережелерге сәйкес рәсімделуі шарт:

- УДК нөмірі әмбебап ондық жіктелу кестесі бойынша жазылады;

- мақала аты: жол ортасында айқын бас әріптермен – кегль – 14 пункт, гарнитура – Times New Roman Суг (орыс, ағылшын, неміс тілдері үшін), KZ Times New Romah (қазақ тілі үшін) жазылады;

- автордың аты-жөні, мекеменің толық атауы: жол ортасында – кегль-12 пункт, гарнитура – Agial (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Agial (қазақ тілі үшін) жазылады;

- аннотация қазақ, орыс және ағылшын тілдеріне: кегль -10 пункт, гарнитура – Times New Roman (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін), курсив, оң және сол жақтары 1 см, бір жол аралық интервалмен жазылады;

- мақала мәтіні: кегль – 12 пункт, гарнитура – Times New Roman (орыс, ағылшын және неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін), 1.5 жол аралық интервалмен жазылады;

- пайдаланылған әдебиеттер тізімі (қолжазбадағы сілтемер мен ескертпелер төрт бұрышты жақша ішінде көшіріледі). Әдебиеттер тізімі ГОСТ 7.1-84 сәйкес көрсетіледі. Мысалы:

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Автор. Мақала аты II журнал аты. Шыққан жылы. Томы (мысалы, Т. 26). – нөмірі (мысалы, №23) бет (мысалы 34 б. Немесе 15-24 бб.)

2. Андреева С.А. Кітаптың аты. Шыққан жері (мысалы, М.) Баспа (мысалы, Наука) шыққан жылы. Кітаптың жалпы бетінің саны (мысал, 239 б) немесе нақты беті (мысалы, 67 б.).

3. Петров И.И. Диссертацияның аты: биолог. ғыл. канд. дис. – М.: институт аты, жылы. – бет саны.

4. С. Christopoutos, The trasnsmission – Line Modelling (TML) Metod, Piscataway, NJ: IEEE Press, 1995.

5. Бөлек бетте (қазақ және электронды түрде) автор жөнінде мәліміттер беріледі:

- аты-жөні толығымен, ғылыми дәрежесі мен ғылыми атағы, жұмыс орны («Біздің авторлар» бөліміне жариялау үшін);

- почталық мекен – жайлары (толығымен), жұмыс және үй телефондарының нөмірі. E-mail (редакцияның авторлармен байланыс жасау үшін, жарияланбайды);

- мақаланың аты және автордың аты-жөні қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде («Мазмұны» үшін)

6. Иллюстрациялар. Сурет тізімі мен суреттің жазбалары жеке беріледі де, мақаланың жалпы мәтініне енгізілмейді. Әр суреттің артқы бетінде нөмірі, аты, автордың аты-жөні, мақаланың аты көрсетілуі тиіс. Дискеттегі суреттер мен иллюстрациялар 300 dpi дейін TIF немесе JPG форматымен беріледі (файлдардың аты «1-сур.», «3-сур» т. б.)

7. Математикалық формулалар Microsoft Equation (әр формула – бір объект) бойынша теріледі. Сілтемесі бар формулалар ғана нөмірленеді.

8. Автор мақаланың әдеби және стилистикалық өңдеуімен айналыспайды. Қолжазба және дискеттер қайтарылмайды. Талапқа сәйкес ресімделмеген мақалалар қабылданбайды және авторларға қайтарылады.

9. Редакция мақаланың әдеби және стилистикалық өңдеуі мен айналыспайды. Қолжазба және дискеттер қайтарылмайды. Талапқа

сәйкес ресімделмеген мақалалар қабылданбайды және авторларға қайтарылады.

10. Қолжазба мен дискетті материалдарымен мына мекен - жайға жіберуге болады:

140008, Қазақстан республикасы, Павлодар қаласы, Ломов көшесі, 64,

С. Торағыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, «КЕРЕКУ» баспасы

Тел. (718-2) 67-36-69

E-mail: publish@psu.kz

Теруге 25. 12. 2012 ж. жіберілді. Басуға 26.12.2012 ж.
қол қойылды. Форматы 197x420/2. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 6,78 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген А. Р. Тайлакова.
Корректорлар: Б.Б. Әубәкірова, В.В. Нагаева, А. Р. Омарова.
Тапсырыс № 1492

Сдано в набор 25.12.2012 г. Подписано в печать 25.12. 2012 г.
Формат 197x420/2. Бумага книжно-журнальная.
Объем 6,78 уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка А. Р. Тайлакова.
Корректоры: Б.Б. Аубакирова, В.В. Нагаева, А. Р. Омарова.
Заказ № 1492

Издательство «КЕРЕКУ»
Павлодарского государственного университета
им. С.Торайгырова.
140008, г. Павлодар, ул. Ломова, 64.